

Теория магии

2

Коновалов Илья

Илья Коновалов

Теория магии 2

«Автор»

2023

Коновалов И.

Теория магии 2 / И. Коновалов — «Автор», 2023

Слабый хромым подросток, обозленный на весь белый свет. Я снова попал в свое детство с фронтов Третьей мировой. Вот только тут нет дедушки Сталина, которому можно пожаловаться на плохих фашистов. Сам, все сам. Мне придется изменить себя и весь мир, если я не хочу проиграть во второй раз. А тут еще на свет вылез раньше времени непримиримый враг, и мне придется с этим считаться.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Интерлюдия	20
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Илья Коновалов

Теория магии 2

Пролог

В себя я пришел резко. Вот ничего не понимаю и вот уже лежу на относительно мягкой хвойной подстилке и слушаю настойчивый писк комаров, что вились вокруг меня с настойчивостью асов штурмовой авиации вермахта, зашедших на беззащитную автомобильную колонну красной Армии.

Стрельнул огонек костра, и я попытался рефлекторно поднять голову и осмотреться. Лучше бы этого не делал. Мозги прострелило ослепляющей болью, и я едва снова не отрубился. Мысли в черепе ворочались туго, словно к каждой прицепили по полтонны дополнительного груза. Даже свое имя пришло в память не сразу.

С трудом попробовал разобраться в собственных ощущениях тела, мысленно проверяя его дееспособность. И инстинктивно потянулся к магии. И вот тогда действительно пришла настоящая БОЛЬ. Не заорал я просто потому, что почти сразу вырубился от взорвавшейся во всем спектре чувств свето-шумовой гранаты, напрочь выкинувшей мое сознание из разума.

Я словно тонул и пытался выбраться, но каждый раз меня снова накрывало целым океаном ослепляющих все и вся чувств. Сосредоточиться очень долго ни на чем не получалось, пока в какой-то момент я не смог отсечь весь посторонний белый шум, что мне транслировали органы восприятия, вызывая страшнейший сенсорный передоз.

Я, после перемещения в свое собственное детское тело из-за ограниченности так и не смог осознать насколько скудно понимание мира обычным человеком. Не магом. Но вот теперь в самый не подходящий момент все включилось сразу. Скорее использование магии в экстремальных условиях боя с вампирами позволило мне совершить эволюцию ауры. Или Покров Теней Предков сработал? Не знаю, но у меня открылось истинное зрение. И я к этому был банально не готов.

Теперь я открывал глаза куда осторожнее. Испытанные не так давно ощущения одним пинком вернули разуму ясность и инстинктивное желание жить. Даже если против будет собственное тело, малость не послушное воле. И пытающееся бунтовать против своего хозяина.

Первый блик огонька резанул светом, оставляя на сетчатке только плавающие пятна. Но это уже не походило на первоначальную попытку оклематься. Заглушенное на время истинное зрение слава всем высшим силам пока меня не особо беспокоило, но я точно знал, что это ненадолго. Час, два или день, но потом меня все равно накроет и продеться моему разуму привыкать к новому восприятию мира. Но это потом.

Перебрал в памяти, все предшествующие моему сегодняшнему ещё не особо понятному положению события.

Вампиры, драка. Использование древнего заклинания – песни. И вроде победа, а тогда почему я валяюсь в лесу около костра? При чем судя по ощущениям тела весьма покоцанный.

Наконец осмотрелся. Я находился на огороженной елями поляне и бьющий в глаза свет костра, намертво отсекал все окружающее. Всмотрелся в округу и сразу заметил фигуру, лежащую неподалеку от меня. Деталей не видно, но почему-то сразу осознал кто это. Вспомнился мимоходом выбитый за пределы боя молодой и наглый вампиреныш, что нахрапом решил меня взять самом начале вместе со своим дружком-клыкастиком.

Он все-таки смог меня как-то утащить. И главное выжить, хотя и не без последствий судя вырванным пулями кускам мяса из груди. И как только нес меня на свое хребте раненый, тварь упорная?

– Надо встать и добить, – сам себе под нос скомандовал я.

Мне было тяжело, но я понимал, что выбора у меня нет. И так мне нереально повезло, что я пришел в себя чуть раньше, чем начавший ускоренно регенерировать кровосос. Не иначе уже хлебнул где-то кровушки. И у меня времени осталось совсем не много.

Со стоном и скрипом всех отказывающих суставов с трудом поднялся на четвереньки и едва снова не рухнул на лесную подложку из подсохшей хвои, что этой ночью заменило мне кровать.

К счастью кровосос был сильно изранен и вымотан. И к тому не очень опытен, иначе никогда бы не оставил своего врага рядом с собой беззащитным. Скорее всего старый опытный кровосос, взял с собой на выгул еще совсем не оперившейся молодняк. Никто из них, не ожидал встретить на рядовом задании кого-то вроде меня. Еще и в обманчиво слабом теле инвалида-подростка. И сейчас едва отошедший от шока первого боя и ранений вампиреньш, просто вырубился насосавшись крови. И восстанавливается в глубоком сне-коматозе. Только опытные представители погибшей Атлантиды могут совладать со своими базовыми инстинктами. И мне очень повезло, что из них выжил именно этот – толком не понимающий, что делать и сейчас бегущий сквозь Тайгу куда глаза глядят.

Осталось только самому не оплошать. И я со стоном пополз дальше уже не стараясь поднятья на ноги. Тошнота и головокружение при первой попытке едва меня не бросила на землю.

– Я должен. – самому себе шептал я и полз, уже почти и не понимая на фоне накатывающей слабости и боли зачем мне куда-то так стараться дойти. Остатки разума, получив последний приказ, заставляли тело двигаться вопреки всему.

Потом даже со своей идеальной памятью мага я не мог вспомнить деталей этой ночи. Только неопределимое желание дойти. И тело, отказывающее мне в этой малости.

Я едва не рухнул сверху на кровососа. Глубоко дыша, что бы прийти в себя взглянул на вампира. Еще совсем молоденький. Больше похожий на истончено-изнеженного подростка с не здоровой тягой к собственному полу, чем на грозного хищника, находящегося сейчас на вершине пищевой цепочки. Даже грязь и кровь, вечные спутники войны, не особенно портили смазливенькую мордашку с экзотично выглядывающими кончиками клыков, что еще не научился нормально контролировать этот вампир-детеныш.

Думаю, что многие опытные солдаты заколебались бы в этот момент. Очень многие. Но не я. Очень хорош помню, как такие же вырезали школы в Вашингтоне. С такой же слащавой улыбочкой высших существ. Пока я не размазал их гравитационным тараном в кровавую кашу. И я совсем не обманывался внешностью почти подростка.

Нащупал камень около головы и взял его в руки. С трудом поднял над головой дрожащими от натуги конечностями.

– Не надо, – внезапно открывший глаза кровосос попытался навести на меня внушение и соорил слезливую, просящую мордашку несчастного ребенка.

– Надо, – одними губами ответил я, едва слышно шепча слова. – Вам, твари, не место на моей земле.

И со всех своих невеликих сил опустил тяжелый камень острым краем прямо на его лицо. Вампир попытался увернуться, но куда там. Его состояние было мало чем лучше моего. Брызнули во все стороны брызги крови, а кровосос закричал. Жалобно, как раненый заяц. Ему так не хотелось умирать. Ему ведь с детства внушали, что он высшее бессмертное существо. А вот теперь я с камнем наперевес доказываю ему обратное. С трудом поднял камень и посмотрел на вытекший глаз и второй смотревший на меня со смесью неверия и ненависти.

– Сдохни, ублюдок, – почти прорычал я и с неведомо откуда взявшимися силами начал раз за разом наносить удары в холеное лицо, все больше и больше напоминающее отвратительную гротескную маску. Пародию на человеческое лицо, вышедшую словно из рук скверного мастера. А я все бил, не в силах остановиться. Моему малость помутившемуся разуму, все казалось, что если я остановлюсь, то все. Эта тварь встанет и отобедает всеми моими мечтами и надеждами. В какой-то момент руки меня подвели, и я промахнулся, рухнув рядом с содрогающимся в агонии теле. И просто лежал рядом, не в силах подняться.

Глава 1

– Как он пропал? – Муромцев находился в не себя от ярости от всего происходящего на базе, – Какого хрена у вас тут творится? Что за атака на охраняемую территорию?

Все произошедшее настолько не укладывалось в привычные рамки, что ученый старательно маскировал растерянность злостью.

– Ладно, – выдохнул, успокаиваясь Александр Львович, – Теперь доложите по порядку.

– Неизвестные проникли на охраняемую территорию, – рассказ начал лысеющий мужчина с майорскими погонами. – При этом им активно содействовал Сергей Петрович, формально руководивший объектом на время вашего отсутствия.

– И имевший доступ ко всем системам безопасности, – прервал майора Муромцев, – Ты мне товарищ майор завязывай по мозгам ездить. Я без тебя знаю, что с Сергеем Петровичем что-то не так. Сейчас наши психологи разбираются с его состоянием. Ты мне объясни почему после получения сигнала тревоги с поста видеонаблюдения тревожная группа не смогла остановить нападающих?

– Потому что их не убивали обычные пулевые раны. – Офицер беспомощно развел руками и выглядел крайне обескураженным. – В тех двух трупях, что нам остались наблюдаются десятки пулевых ранений, которые регенерируют даже после их стопроцентной смерти. Судя по видеозаписи уничтожили этих тварей вообще не мы. В лучшем случае просто отвлекли. А все сделал тот хромой паренек. Не знаю, как, но факт остается фактом – мы понятия не имеем с чем столкнулись.

– Не совсем, – со стула поднялся приданный ФСБ специалист и указал жестом майору на выход. Тот после подтверждающего кивка Муромцева вышел из кабинета и аккуратно прикрывая за собой дверь.

– В некоторых закрытых архивах есть свидетельства о боестолкновениях с подобными существами. – Убедившись, что кабинет плотно закрыт начал привлеченный специалист. – Но до сих пор эти данные у нас проходили по разряду если и не баек, то как минимум не доказанных. И поэтому никто и предположить не мог, что это возможно.

– Андрей Валентинович, – Муромцев мрачно смотрел на вальяжного представителя спецслужб, – Давайте мы не будем сейчас предполагать или искать оправданий. И меня сейчас интересует только одно – судьба этого парня. Что бы наконец осознали всю серьезность, я вам намекну – Сам собирается встретиться с пареньком, пропавшим по вашей халатности в том числе. И если вы не найдете его живым и здоровым, то я при общении с руководством намекну, кто не учел все возможные угрозы. Догадываетесь где вы продолжите службу после подобного провала?

Всю напускную браваду с ФСБ-шника мигом сдуло. До этого разговора с глазу на глаз, мало осведомленный о происходящем на закрытой территории объекта Андрей Валентинович наоборот считал, что сегодня крайне удачный для него день. Обнаружение трупов этих существ могло дать ему лично очень неплохой карьерный пинок. Он и представить не мог, что этим хромым подростком будут особо сильно интересоваться на фоне всего произошедшего. В сказки бойцов, что Володя дрался с этими существами на равных сотрудник спецслужбы особо не верил. Ну что за бред? Инвалид голыми руками разрывает существ, что не смогли остановить и десятки автоматных пуль.

Но Муромцев явно дал понять, что основной целью его деятельности должно быть направлены на возвращение этого паренька. И аргументы у него крайне убедительны.

– Подполковник, – ученый внимательно отследил реакцию офицера напротив и удовлетворенно кивнул своим наблюдениям. – Поднимайте всё и всех, но найдите мне парня. Если надо я напрямую обращусь к армейцам и вам выделят спецназ и вертолеты. Но обязательно

сделайте все. От этого зависит очень много. Вы себе даже и представить не можете всей серьезности происходящего.

– Выполняю, – подскочил на ноги Андрей Валентинович, скрывая за показной службовостью искреннее непонимание сути происходящего. Почему этот обычный детдомовец так важен? Настолько, что если ученому покажется его не достаточное рвение, то тот не задумываясь сотрет в порошок подполковника ФСБ?

– Делайте и учтите – время крайне ограничено. – и жестом отпустил офицера из кабинета ученый.

Александр Львович устало размял посеревшее от бессонной ночи лицо. С момента атаки прошло уже больше восьми часов. Но на след последнего существа так напасть и не удалось. Вокруг их базы были десятки километров тайги с редкими дорогами и еще более одинокими поселками, затерянными в лесной глуши. А эта тварь ушла сквозь подготовленную брешь в системе обороны прямо в тайгу. Группа, посланная в вдогонку не смогла обнаружить ничего и только бесполезно топталась на месте. Муромцев в раздражении саданул кулаком по массивному столу и не много успокоился, выпустив излишки злости в пространство.

Нажал кнопку на селекторе и дождался гудка соединения со своей секретаршей.

– Настя уже подошла? Хорошо, зовите.

И бросил трубку на аппарат, жалобно задрезжавший от неаккуратного обращения.

– Здравствуй, Настенька. – Александр Львович постарался выдать из максимум возможной любезности по отношению к робко протиснувшейся в кабинет девочке. – садись и расскажи, пожалуйста, все что знаешь о произошедшем вчера вечером.

– У Володи вчера было День Рождения, – всхлипнула, не удержавшись блондинистая девочка, вот-вот готовая в очередной раз разреветься в три ручья.

– Держи, – Муромцев поднялся, свернул шею минералке и набулькал полный стакан воды Насте, – пей и успокаивайся. Нам, чтобы помочь твоему другу нужно четко понимать все произошедшее.

– Хорошо. – девчонка со стуком зубов о посуду выпила в два глотка стакан воды и немного успокоилась. – В общем после мы немного повздорили, и я ушла обратно во временно предоставленный Володе коттедж. А потом я решила выйти и поговорить с ним, но тут ...

Настя замялась, не зная, как точно сформулировать слова, что лезли ей на язык.

– Не стесняйся, Настя, говори, что думаешь. Твои даже мимолетные ощущения могут оказаться очень важными, – поощрительно кинул девочке профессор.

– Ну там был Сергей Петрович, но только это был как-бы и не совсем он. А еще те страшные люди. И мне показалось, что они на меня посмотрели как бутерброд. Не больше. – Настя сморщила лобик, тщательно все припоминая и анализируя в меру своих представлений о всем происходящем. – И мне показалось, что Володя точно знал кто это. И очень удивился когда их увидел. А еще они что-то делали с мозгами. Не знаю, как объяснить, но у меня такое чувство, что выпал кусок встречи из памяти. Будто его и не было. Ну а потом он приказал мне бежать в дом. И все завертелось там. Я толком не могла понять, что происходит.

– А ты уверена, что Володя тебе что-то сказал? – поправил очки Муромцев и еще раз перемотал запись с камеры, что скинули ему с пульта охраны и нашел тот момент, о котором говорила Настя.

– Ну да, – с готовностью подтвердила девчонка. – Я вполне его четко услышала и меня ноги сами понесли в дом. Я тогда и не сразу поняла, что происходит.

– Интересно, – пробормотал себе под нос профессор, – и что еще не договаривает наш юный друг?

– Вы, о чем, Александр Львович? – спросила Настя, стараясь расслышать тихие слова ученого.

– Да так, – сказал профессор и погладил девочку по светлой голове и растрепал волосы, кое-как уложенные с утра. – Думаю, что наш парень преподносит нам через чур много сюрпризов. И зачастую они не особенно приятные.

– Александр Львович, – в кабинет ворвался давешний ФСБ-шник, – Есть кое-что.

– Настя, – нахмурился Муромцев на мигом развесившую уши девчонку, – брысь отсюда. У вас занятия если я не ошибаюсь должны начаться?

– Иду, – не довольна сказала девчонка и преувеличенно медленно вышла за дверь.

– Вот здесь, – подполковник ткнул пальцем в расстеленную карту, – нашлась машина с выпотрошенным мужчиной. Если бы не ваши события, то все списали бы на дикое животное. Но операм был дан приказ тщательно исследовать все подобные случаи, и они пришли к выводу, что после смерти водителя древний жигуленок еще проехал километров 10, прежде чем встал из-за поломки.

– Слава Российскому автопрому, – в первый раз в жизни искренне возблагодарил недостаток автомобилестроения в родной стране Муромцев. – И какие выводы?

– С высокой долей вероятности похищенный мальчишка и это существо находятся в этом лесном массиве. Другие варианты маловероятны. Сейчас по моему приказу блокируют эту местность со всех сторон. И высылаются вертушки для определения места. Потом будет освобождение.

– Тут сотни квадратных километров тайги, – Нахмурился Александр Львович.

– Я понимаю, – офицер вздохнул, но преувеличенно бодро продолжил, – но его же утянули отсюда живым и поэтому все шансы есть. Он им зачем-то нужен.

– Я вам по результатам исследования тел нападающих напишу инструкцию, как вести себя с похитителем. – махнул Андрею Валентиновичу рукой профессор, поняв, что большего ему сейчас не добиться. – А пока работайте.

– Твою же мать, – снова в сердцах стукнул по столу профессор с отнюдь не старческой силой. – Ну вот почему это все сыпется на мою седую голову?

– Да, – не сдержавшись рявкнул он в трубку телефона, задребезжавшую на столе трелью вызова. – Иду.

Уже тише добавил Муромцев и начал собираться в лабораторию, где проводили вскрытие и анализ тел нападавших. Что это за существа он после рассказов Володи догадывался, но почему-то легко поверил парню на слово, что до возрождения магии их не будет. А зря. Не все парень судя по результату знал сам. И как только они смогли все разноухать и найти ход сюда?

Если разбирать логически, то единственное кардинальное изменение с прошлой историей Володи – это он сам. И та магия, что он творил в лаборатории. Не ужели они могут засеять всплески использования? Но они и так здесь экспериментируют с метеоритным веществом годами. Разница в уровне выделяемой энергии?

Очень может быть. А пока надо срочно перенастроить всю систему охраны с учетом новых вводных. Страшно представить, что могли здесь натворить эти твари, если бы не этот хромой паренек в очередной раз показавший всем чудеса.

Отказавшись от электрокара Муромцев тщательно все продумал, прогуливаясь не спешным шагом по дорожкам парка. И даже набрал паре знакомых, консультируясь по безопасности объекта.

Лучшим решением, конечно было свернуть и перенести интернат и лаборатории, но что-то пока мешало начать подготовку переезда. Да и парня они обязательно найдут живым и здоровым. Александр Львович и сам не понимал толком на чем основана его такая не логичная уверенность. На видео плохо видно сам бой Володи с вампирами. Только несколько размытых кадров и все. Ну не рассчитана дешевая камера на серьезную съемку. Так что бы в общем понять нюансы происходящего и все.

Но подоспевшие парни из взвода быстрого реагирования рассказывали просто сказки. Несколько гиперскоростных движений и вот летит одно тело, разорванное ударом. Секунда, все застывает и всего несколько пуль успевают выпустить каждый, как мгновение и уже второй летит на землю. Потом новый бросок сзади на пацана, и бойцы охраны даже успевают попасть несколько раз, но тот молниеносно подхватывает упавшего парня и утаскивает в парк. Стрелять в нападавшего с такой ношей они уже и не решились.

Вздыхнул глубоко, отгоняя сонливость и более живо зашагал в сторону лаборатории. На этот момент, он сделал все, что мог остальное уже не в его власти. Поэтому пришло время заниматься тем, что у него получается лучше всего – наукой. А точнее ее управлением.

Ученые, собранные им по крупинке со всех научных учреждений страны, при виде него подняли настоящий гвалт, что те сороки. Муромцев поморщился на эдакую демонстрацию и поднял руку, призывая толпу хотя бы к молчанию. На полный порядок он по своему многолетнему опыту и не надеялся. Все еще пошумели несколько секунд и затихли, только отдельные шепотки еще нарушали тишину.

– Господа-товарищи, – начал Александр Львович, – только давайте без балагана. Все свои ответы вы получите от руководителей направлений после совещания. А пока мне срочно нужна ваша работа. Мальчик, что работал с вами захвачен в плен этим существом, напавшим на наш объект. И мне нужно срочно понять с чем мы имеем дело. Иначе армейцы не смогут освободить паренька. А многие из вас уже осознали ценность Володи.

Со сторон толпы на мгновение поднялся одобрительный гул. Видимо паренька успели оценить с самой хорошей стороны для удовлетворения собственных амбиций многие из присутствующих здесь молодых, талантливых и наглых. Увы, но без амбиций не бывает по-настоящему перспективных ученых. А это требует определенной доли здорового эгоизма в их характере, и опытный профессор точно знал на какие скрытые пружины давить для получения результата в этом не самом простом коллективе из умнейших людей своего поколения.

– Поэтому сейчас со мной остаются медики и биохимики, – обвел взглядом всех присутствующих Александр Львович, – остальных прошу вернуться к плановой работе.

Еще несколько секунд, что-то пообсуждав в общем кругу ученые разошлись. Остались только названные Муромцевым специалисты и робко стоящая рядом звезда их коллектива – красавица Юля, обладающая вопреки своей броской внешности еще острейшим умом с огромными познаниями в физике.

– Что-то важное? – первым делом обратился профессор к девушке. Слишком необычно выглядела робко мнущаяся девушка. Ту обычно танком не остановишь. А тут такая стеснительность. Это заслуживало внимания.

– Я не знаю, – только развела руками девушка, даже слегка покраснев от такой мало свойственной ей формулировке. – Но думаю, что вам как минимум стоит обратить внимание. Если я ошиблась, то ничего страшного кроме потери некоторого количества вашего времени не произойдет. А вот если подтвердиться – это реальный шанс обнаружить Володю.

– О как, – неподдельно удивился ученый, – Ну рассказывай.

– Вообще, я Насте вчера дала маленькую частичку метеоритного материала, с которым мы работаем. Он все равно шел по разряду отходов. – Зачастила Юля, бросив взгляд на нахмурившегося Муромцева, – Он был у нее, когда все произошло. И Настя говорит, что может смутно чувствовать местоположение Володи. Но не уверена. Типа сон ей приснился и сейчас что-то чувствует. Я бы раньше не во что подобное просто не поверила, но за последние дни столько всего произошло необычного. Сама не знаю, что с этим делать и поэтому пришла к вам.

– Любопытно, – только и ответил Александр Львович на данное заявление и начал протирать стекла очков, погружившись на несколько секунд в свои мысли, – А знаете, что сделайте Юля – приведите сюда эту девочку. Скажем через пол часика.

– Уже делаю, – согласилась девушка и рванула куда-то на ходу скидывая белый халат.

– Теперь вы, – повернулся к так и ждущим его медикам, и биохимикам Муромцев. – Ведите в свою вотчину и показывайте предварительные результаты по этим существам.

И двинулся впереди всех в отдельное крыло, отданное на откуп этим специалистам в этом лабораторном комплексе.

– Можно смело входить без специальных защитных мер, – остановил Александра Львовича руководитель медиков, – С достоверностью близкой ко ста процентам удалось выяснить, что эти существа абсолютно стерильны в плане вирусов и бактерий. Любых, не только болезнетворных.

– О как? – вот теперь профессор удивился по полной, – Я конечно не принадлежу к вашей братии последователей Асклепия, но тем не менее точно знаю, что это невозможно. В наших организмах живет очень много самых различных микроорганизмов.

– В человеческих – да. – Согласился ученый и первым прошел через герметичный шлюз, даже не попытавшись озаботиться чем-то кроме обычного респиратора. – Вот только и до полноценного анализа ДНК я могу с уверенностью утверждать, что перед нами не люди.

И рукой показал на тела, лежащие в секционной комнате морга на анатомическом столе.

– Во-первых, у них отсутствует пищеварительная система в организме. В нашем понимании этого слова, – И наглядно продемонстрировал органы, разложенные по отдельным прозрачным боксам. – И в тоже время она многократно эффективнее человеческой. Напрямую из крови людей они потребляют около 90 процентов питательных веществ. И соответственно их организм способен перерабатывать и потреблять на порядок больше энергии.

– Второе, – продолжил медик после поощрительного кивка Муромцева, – Их иммунная система абсолютна. Мы пока даже и представить не можем на каких принципах она работает. Но факт в том, что любые человеческие болезни для них даже менее опасны, чем для нас насморк. Результатом того, что они выпьют кровь к примеру сифилитика, или больного СПИ-Дом, будет только недополучение питательных веществ. И все.

– А уязвимости вы обнаружили? – не выдержал Александр Львович откровенного восхищения ученого.

– Пока только одно, – на секунду умерил свой восторженный пыл медик, – Они могут потреблять только живую человеческую кровь. Животная или долго хранящаяся будет просто отторгаться их организмом. Это все из недостатков на данный момент.

– Не только, – в разговор вступил биохимик, – Мы уже начали работать с этими существами и пока до окончания далеко. Если мы вообще сможем точно понять многое из того, что сделали с ними. Но кое-что могу сказать точно уже сейчас – у них нет свободных радикалов. То есть теоретически они бессмертны. При определенных условиях, конечно. В частности, им нельзя долго находиться под прямыми солнечными лучами. Из-за этого постепенно происходит деградация организма. И начинаться необратимые процессы старения. И еще – все они модифицированы из людей. Но механизма этого преобразования мы не понимаем.

– Вообще ничего реального, ребятаки, способного помочь нашим подразделениям освободит Володю вы не выяснили? Я правильно понял? – а вот теперь Муромцев был реально на грани бешенства. Этим поставили конкретную задачу. А те ушли непонятно куда в своих исследованиях полностью поглощённые своим слабо контролируемым чувством любопытства. – Меня вам ,ребята, слушать не обязательно. Можете в свое удовольствие разбирать на запчасти, любезно предоставленные вам трупы и особо не заморачиваться. Вы походу именно так думаете, ребятаки?

Теперь в голосе профессора звучали нешуточные нотки ярости. И все как-то инстинктивно прижали головы. Но даже сами себе не смогли признаться в том, что это ошибка с их стороны. Ведь они же стоят на передовом фронте науки и обеспечивают такие значимые результаты. А значит любые жертвы это такие мелочи, на фоне их успехов. Что там судьба одного

калеки на этом фоне. Пусть и такого не обычного. Таких(потенциально) уже больше сотни в интернат навезли.

Муромцев вздохнул, разглядев все мысли на лбу этих высоко ученых эгоистов. Не потому что он вдруг овладел телепатией. Просто сам когда-то думал похожим образом. И только с годами пришел к совсем другим оценкам и суждениям. И поэтому просто бесполезно ему здесь и сейчас распинаться. Не поймут-с. Увы, не так воспитаны.

– Вообще слушайте меня сейчас очень внимательно. – Начал предельно тихо и вкрадчиво профессор, как никогда сейчас понявший методы принуждения времен дедушки Сталина. По крайней мере их причины. – Либо вы начинаете четко выполнять поставленные вам задачи. Или сами придумайте, что я вам сделаю. И уверяю – у вас фантазия будет победнее моей.

Один из тихо стоявших позади основной массы младший научный сотрудник поднял руку. Робко и оглядываясь на своих коллег, что бросили на него злобные взгляды из подлобья.

– Говори, – кивнул Муромцев, враз заинтересовавшийся такой странной реакцией.

– Я тут кое-что выяснил, – начал тот поправляя очки и отчаянно потея, – Органы чувств этих существ днем заметно слабее. И не намного превосходят человеческие. А вот ночью – это настоящие машины смерти. Видят, слышат и чуют многократно лучше людей. Организовывать нападение лучше днем. В темное время суток шансы значительно уменьшаются.

– Молодец, – с искренним чувством похвалил молодого ученого профессор, – Отныне под твоё начало переходит направление по противодействию этим существам. Как тебя зовут?

– Виталий Чигалов, – запинаясь и краснея выдал молодой мужчина, которого явно задвинули в глубокие задние ряды более маститые коллеги.

– Вот и работай дальше, Виталий. – погладил по шерсти его это Муромцев, – Всем приказываю обеспечить парню максимальное содействие. И учтите саботажа не прошу. Тот парек для меня важнее чем вы, все вместе взятые или по отдельности. Это вам ясно? И доклад, Виталий, сделаешь мне через три часа. Главное не стесняйся обратиться раньше если кто-то откажется выполнить твои требования. А теперь всем работать.

И вышел, чтобы не ополчить против себя такой обидчивый контингент интеллектуалов еще больше, что как один считали свое мнение единственно верным. И с огромным трудом были готовы признать собственные ошибки.

Подставил Муромцев этого Виталия знатно. Но тот сам решил, когда вылез вперед. И сделал это вряд ли из человеколюбия. Скорее хотел признания своего труда. И его получил. Вместе со всем букетом в придачу. По-другому, увы, никак.

– Александр Львович, – его на входе подхватила малость запыхавшаяся Юля, – привела Настю.

– Отлично, – устало сказал Муромцев, – организуй нам Юленька местечко по тише и подходи с ней вместе. Ты с девочкой вроде сдружилась. Так проще будет разговаривать. А то она меня явно немного побаивается.

Под любимые конфеты Насти, Александр Львович вскоре выяснил, что на уровне холодно, горячо девочка действительно чувствует Володю. Почему, как, а бес его знает. Но по крайней мере Настя в этом твердо убеждена. И поэтому решил придать девушку поисковой группе на вертолете, что будет облетать тот лесной массив, где предположительно находится парень. Хуже не будет. А там бог весть, что из этого получится. В любом случае нужно пока было просто ждать. Люди уже получили мотивирующие ЦУ. А ему не мешает хоть пару часов сна после столь беспокойной ночи.

Глава 2

Отдыхал я, приходя в себя долго. Не отвратительно шибяущий в нос специфическим смрадом вампир, не больно жалящая мошкара мне не мешали. Сил не было. Последнее сверхусилие я потратил на превентивное убийство кровососа.

Постепенно дыхание начало успокаиваться. И тут я начал чувствовать проникающий в каждую мышцу ночной Сибирский холод. Судороги все чаще начали сотрясать мое тело и наконец мозги отчистились от завладевшей ими апатии на фоне упадка сил. И включилась программа выживания.

– Твою же, – я с тоской посмотрел на почти прогоревший костер. В таком состоянии найти дрова представлялось той еще задачей. Из разряда великих подвигов как минимум. Как же мерзко быть слабым. Особенно на фоне действия недавнего заклинания Покрова, что наделило меня мощью теней Павших предков. Но к магии я и не тянулся, помня не давний сенсорный шок. Ближайшие дни мне крайне противопоказаны любые магические эксперименты. И это, ох, как не вовремя. Если вампир оторвался от солдат, то я могу находиться где угодно. Эти твари и без магии представляли из себя еще те машины. И мог уйти по бездорожью, если нашел еду, и на десятки километров в неизвестном направлении.

– В первую очередь надо проверить надежность смерти этого чувака. – Хмыкнул я сам себе, – А то могу уподобиться этому. И уже мне будут долбить по голове камнем. Или скорее выпьют кровь.

Собственный голос успокаивал в ночной тишине. И поэтому я старался проговаривать свои действия, подсознательно отпугивая ночную тьму и холод. С трудом подтянулся и проверил рядом лежащее со мной тело. Холод, что сковал тело и понизил уровень моего самоощущения. И боль почти не чувствовалась от многочисленных травм моего небрежного транспортирования вампиром по ночной тайге.

– Не жилец, – с удовлетворением констатировал я, глядя на качественно раздробленный камнем череп кровососа. – И слава всем высшим силам. Не уверен, что сейчас смог бы повторить это еще раз. По крайней мере пока.

И надо как-то теперь разобраться с дровами. На четвереньках, содрогаясь с каждым движением от продирающего тело холода, я пополз по кругу подволакивая плохо сгибающуюся ногу. Какие-то ветки нашлись, но мало. И снова скрепя зубами ползал, собирая дрова. Набрал я хворост не сразу, но движение по немного возвращало в тело частички тепла и жизни. Подкинул дрова в тлеющие угольки костерка и согнулся над ним, раздувая робко вспыхнувшие огоньки, дающие мне так нужные крохи тепла.

Протянул дрожавшие руки к пламени. Хорошо. Всем телом впитывал тепло и наслаждался. Как мало оказывается надо человеку для счастья. Замерзнуть до предела, а потом согреться. Начали покалывать отходившие мышцы. На секунду показалось, что я не замерз, а наоборот ошпарил руки кипятком. Едва не взвыл от резко нахлынувшей порции боли.

– Твою же, – я яростно растирал деревянные руки и ноги, которые с каждым новым уколom возвращали свою чувствительность. И это было очень неприятно. Но в своей прошлой жизни я встречал боль и похуже. А потому матерясь и постанывая продолжал свой импровизированный массаж, стремясь побыстрее прийти в себя. При такой ночной температуре, если не предпринять усилий, утро можно встретить в виде обмороженного полутрупа. С черными пальцами рук и ног, что потом мне отрежут. При условии, конечно, что смогут найти вовремя. А в этом у меня была целая масса обоснованных сомнений.

Когда забрезжило солнце над верхушками окруживших поляну елей, я худо-бедно пришел в себя. Нет все так и болело. Тело с трудом отвечало на команды мозга, но я вернул к себе относительную способность соображать. Туго и с усилиями, но понять, что мне надо выби-

раться отсюда самостоятельно смог. Прожить еще одну ночь без пищи в лесу я не смогу. А найти меня судя по всему не смогли. Что на самом деле не особо удивляет. Люди и не представляют базовые физические возможности вампира. Там, где обычный человек пройдет всего 10 километров. Это существо сможет отмахать под сотню. Причем с грузом в виде моей тушки.

И поэтому меня ищут сейчас совсем не там, где я нахожусь в компании с отвратно воняющим трупом кровососущей твари. Я подобрал подходящую палку-посох из натащенной в потемках кучи валежника. И попробовал на нее опереться. Та немного согнулась, но выдержала. Тонковата, конечно. Но что-то серьезнее подберу по дороге. Куда идти? Да, вперед. Другого варианта нет. Сидеть на месте в непонятной надежде изначально туповатая идея. Найдут в перспективе только мои растащенные зверьем косточки в итоге. И то 50 на 50. Но сначала . . .

– И что ты прячешь у себя мой старый враг? – пробормотал я, наклоняюсь над трупом с размноженной головой. И даже сам про себя в очередной раз удивился своей удаче – мне попался совсем молоденький вампир-идиот, поддавшийся своим инстинктам, заливший себя кровью какого-то бедолаги из-за голода и ранений по полной. И в результате впавший в восставительный сон. Только это уберегло меня от экспресс-допроса в полевых условиях. А потом путешествия в неприятной компании в качестве самоходного запаса крови для этой противостественной мерзости.

– Ага, – я вытащил из карманов вампира разломанный на несколько частей дорогуший айфон последней модели. Залитый кровью бумажник с несколькими купюрами и пластиковой карточкой. А также простой зажигалкой.

– Очень интересно, – пробормотал я, разглядывая содержимое карманов кровососа. –

По-видимому, вы никогда и не впадали в долгую спячку, как я думал в той жизни. Сидели все время человеческой истории на виду. И не сильно удивлюсь во многом и управляли некоторыми сторонами жизни человеческого общества.

Размышления вслух натолкнули меня еще на одну простую мысль – после потери своей боевой группы они не успокоятся. Как-то они смогли опознать меня как угрозу и найти меня посреди глухой тайги на закрытой территории секретного объекта. Все-таки знаний о магии у этих тварей предостаточно. И им ничего не стоит вычислить источник возмущений снова.

– Да уж, брат, – сам себе сказал я, – Это залет. Эпичных масштабов.

Я еще толком и не приблизился к возвращению и тени своих сил, а за мной уже начали охоту кровососущие плохо убиваемые твари. По возвращении надо будет форсировать разработку новых аккумуляторов для экзоскелета Ратника. Это поможет обычным солдатам выдержать прямое столкновение с вампирами.

Бежать и прятаться бессмысленно. Рано или поздно меня найдут и перережут горло. Единственный вариант становится сильнее и самому и помочь в этом окружающим меня людям.

Иначе варианта что-либо изменить в нерадостном будущем у меня просто нет. А значит вперед.

Я со скрипом разогнулся и подкинул в руке зажигалку. Единственный полезный трофей от вампира. Хотя? Я с долей сомнения посмотрел на легкую куртку на лежавшем передо мной трупом. Разодранная и не напоминающая модную вещицу, чем она была изначально. К тому же залитая кровью и воняющая мерзким химическим запахом. Но. Я поежился, вспоминая ночной холод и начал сдирать с трупа одежду. Не известно сколько мне здесь бродить. А потому, пришла пора вспомнить былые будни мародера, когда жрал, то что есть и носил, что придётся. И был тому безмерно рад.

Замотал лицо оторванным клочком одежды, что бы хоть немного убережусь от смрада и оперся на свой посох. Мне предстоял очень нелегкий путь, и пришла пора его начинать. Сделал шаг и едва не полетел кубарем, запнувшись о камень единственной здоровой ногой.

– Это будет на порядок сложнее, чем я подозревал. – С ненавистью глядя на в который раз подведшую меня травмированную конечность, сказал я, балансируя на своей деревянной подпорке.

Дальше я шел с утроенной осторожностью, вглядываясь под ноги. Не удачно приложиться при падении головой о скрытый в траве или хвое камень мне совсем не улыбалось. Но такое передвижение дико бесило. Я передвигался в час по чайной ложке. А вскоре дико захотелось есть и пить. И если я воду с трудом нашел, случайно наткнувшись на журчавший в небольшом овраге ручеек, то с едой была куча проблем. Еще не так сильно, конечно, оголодал, но с некоторым сомнением начал поглядывать на бегающих в траве ящериц. И от их поимки меня остановила вовсе не брезгливость. Такое слово в лексиконе солдата, прошедшего войну, по-моему, просто отсутствует. А из-за моей физической ограниченности, из-за которой я вряд ли догону шуструю рептилию.

Но в какой-то момент повезло – я набрел на поляну, просто забитую созревшей, пусть и не полностью, крупной лесной земляникой. И я пропал на какое-то время, двумя руками загребая в рот ягоду. Полузеленая, кислая и грязная. Но она мне показалась в этот момент самым вкусной пищей на планете.

Не знаю насколько я задержался на этой поляне. Сытость не приходила, и я продолжал объедаться земляникой. Пока меня не выдернуло из этого состояния низкое угрожающее рычание, и я вздрогнул, обратив внимание на раздвинувшего кусты и смотрящего на меня медведя. Тот скорее всего ворчал, так по привычке, просто предупреждая не понятное существо на поляне, что сюда пришел настоящий Хозяин Тайги. И другим следует убраться с его дороги. А если не уйдут, то что же – мишка не откажется доказать кому-угодно свое право силы.

– Я не вкусный, – в обратную сторону рефлекторно пополз по поляне, не сводя взгляда с бурого прищельца на облюбованную мной поляну. Зачем несую эту чушь медведю, неумолимо протырающемуся сквозь кустарник я не знал. Просто говорил, уговаривая свое собственное сердце вернуться из пяток на положенное ему место.

А тот только мазнул по мне взглядом глаз, и сам принялся набивать свой желудок ягодой. Что, впрочем, не помешало мне рвануть оттуда, не поднимаясь на ноги, с хорошей такой скоростью профессионального бегуна. И впервые за кучу времени я и не вспомнил о своем инвалидном колене. Даже и не заметил тени боли, пока со всего маха не покатился в какой-то овраг и не затих на дне, судорожно вталкивая воздух в непослушные легкие.

Даже и не подозревал, что меня может настолько испугать столкновение с медведем нос к носу на тесной лесной полянке. Инстинкты, живущие внутри каждого человека, просто завопили о смертельной опасности при встрече с этим символом леса. Подозреваю, что мной не закусили землянику только потому, что я своим видом и запахом не напоминал зверю его привычный рацион.

А потом я начал тихо смеяться. Причем чем дальше, тем громче и истеричнее. Я – Великий Владеющий, бегаю по лесу на четвереньках от отощавшего медведя, из-за ужаса с трудом разбирая дорогу. И эта мысль еще больше ввергала меня в истерику. Не знаю сколько так ржал, но в конце концов просто перестало хватать воздуха, и я затих, вытирая слезы.

Похоже даже для моего закаленного рассудка наступил какой-то определенный предел и недавно я едва не ступил за грань нормальности.

Слишком много на меня навалилось за последние дни, тем более положила руку на сердце в данный момент я был в огромной мере тем слабым и обозленным на весь белый свет подростком. Взрослое сознание дало знание и опыт. А молодое тело оживило старые воспоминания и вернуло меня во времена дикого гормонального шторма. И это дало такой истерический выхлоп сейчас. Но вместе с тем после этого вернулась и способность мыслить относительно здраво. И я глянул на шишки, лежащие вокруг.

– Твою же дивизию, – сказал я вслух, вспоминая мельком виденную статью про сибирский кедр с его орехами. – У меня под носом всю дорогу лежало такое богатство, а я жрал полу зеленую землянику.

Встал и сморщился от навалившейся после адреналинового шторма боли, разом мне напомнив о каждой косточке в моем теле. И некоторых мышцах, и связках.

Размяв не послушную ногу, выпрямился и поискал взглядом подходящую палку взамен утерянной при бегстве на четвереньках с той поляны. Нашлась уж совсем неудобная и неказистая, но возвращаться и спорить с медведем ради палки я не собирался стопроцентно. Пусть себе оставит, мохнатый жлоб, вместе с земляникой.

– А вот теперь наконец поем, – радостно потер я руки, собирая перед собой маленькую горку кедровых шишек. – А то после земляники такое чувство, что жрать захотелось еще больше.

К сожалению ореха в шишках почти не было. Я раздолбал их камнем и нашел только не большую жмень. Обшарил голодным взглядом поляну и не нашел больше не разбитых мной шишек.

– И что такое не везет и как с этим бороться? – вздохнул и сам себе пожаловался на эту жизнь.

А потом желудок не хорошо забурчал и все ранее съеденное попросилась назад. Причем так активно.

– Фух, – не стоило так накидываться на зеленую землянику. – Пробурчал я, плоская рот водой и прислушиваясь к своему организму – нет ли у него еще каких не приятных позывов. Оказалось, были. Хоть не много пришел я в себя только через пару часов. Ослабленный и вымотанный в край тошнотой.

– Да что же это гадство, – я с трудом встал на ноги и посмотрел на солнце. Оно уже перекаатило за половину небосклона и начало отсчет второй половины дня. А еще толком ни куда не дошел. И даже пожрать нашел такое, что лучше бы мне поголодать.

– Да уж, не окреп еще мой желудок достаточно, чтобы жрать всякую подножную дрянь. – Настроение было отвратительным по самое не балуйся. Но двигаться требовалось дальше, даже если подгибаются ноги от слабости.

По пологому выходу выбрался из оврага, куда я навернулся во время моего панического отступления от мехового любителя земляники. И вздохнул, глядя на лесную стену, что была абсолютно одинакова со всех сторон. Продолжать идти я мог только наугад. Даже приблизительного понимания в какой стороне люди у меня не было. Что говорить от слова совсем.

– Давай определимся с первоочередными задачами. – я и не обратил внимание, что все больше и больше начал говорить сам с собой. Это так действует одиночество или у меня со все ускоряющимся темпом едет кукуха?

Задача номер раз сейчас не дойти до людей, а банально придумать что мне есть и где мне спать сегодня без угрозы подморозить себе что-нибудь. Все-таки ночная температура здесь была слишком низкая для моей изнеженной тушки. А поэтому будем просто идти и искать что-нибудь, отвечающее этим требованиям. Сомневаюсь, что встречу за ближайшей полянкой людей. Хоть и хотелось бы.

Внезапно чувства снова обострились многократно, а я из-за всех сил зажмурил глаза успокаивая взбунтовавшийся организм. Этого счастья еще не хватало. Инициация истинного зрения может меня превратить в беззащитную тушку посреди не самого безопасного леса.

Стиснул зубы, и переждал приступ сенсорного шока. Надо найти хоть какое-то приемлемое место для отдыха прежде чем меня накроет капитально.

Несколько минут и меня немного отпустило, и я пошел дальше, подволакивая покалеченную ногу за собой. Лес дальше был все таким же однообразным и бесполезным в плане

моих хотелок. Один раз едва не споткнулся о куда-то спешившего по своим делам зайца и рот мгновенно наполнился слюной при мысли о поджаренной тушке.

Но тварюка только насмешливо крутнулась под моим замахом палкой и была такова, исчезнув в кустарнике.

От разочарования желудок еще громче забурчал от голода. А мне так захотелось воспользоваться магией, чтобы решить свои продовольственные проблемы. До зубовного скрежета и бликов перед глазами.

– Как же мне надоело быть слабым и беспомощным. – зарычал я в равнодушное небо над тайгой.

Из-за случайной инициации истинного зрения, я теперь пока не усмирю бунтующие органы чувств могу только мечтать о магии. Нет так-то весьма полезная и радостная штука со мной происходит. Но, блин, как же не вовремя. Мне бы пару спокойных дней где-нибудь под наблюдением медиков и все будет просто прекрасно.

Показалось, что прямо над головой пронесся стрекот вертолета. Я на секунду застыл, а потом в какой-то дикой надежде сдернул с себя окровавленные тряпки и начал махать над головой, слабо осознавая бесполезность этого действия. Но надежда вмиг заглушила голос разума. И я как debil кричал и махал тряпкой над головой на заросшей буйной растительностью лесной полянке. Только когда звук удалился в непонятном направлении я остановился. И упал, ощутив резкую боль в колене от неумного подпрыгивания в эйфории.

Но вместо разочарования от бесполезности моих действий нахлынула злость. Ну вот какого я раз за разом торможу и поступаю как подросток, вместо холодного размышления над своими поступками? Похоже в моем разуме очень много от ребенка, и он в некоторых случаях полностью подавляет рассудок взрослого бойца.

– На хрен, – я встал на ноги и зло скривился в ответ на боль в ноге. – Похоже самая моя главная борьба предстоит с самим собой. Иначе толку от моих попыток что-либо изменить в этом мире. Придётся начать с себя. И прямо сейчас, иначе я никогда не выйду отсюда. И никто мне не поможет. Сам, Володя, все сам. Впрочем как и всегда. Тебе не привыкать, а потому борись.

И я пошел вперед, волей задавив боль и собственное бунтующее сознание. Я – это моя воля и мое желание. И все будет так как я считаю нужным. Вопреки всему. Даже если мне придётся переломать свое прежнюю личность ради этого в труху. Я живу только так, как хочу. И ничто в этой Вселенной мне не указ.

Я вспомнил все смятые мной уже преграды. Свои победы. И оскалился в злой усмешке. Когда не остается надежды и верить уже некому стоит начать рассчитывать только на себя. И идти вперед вопреки любым известным и пока скрытым преградам. Потому что только я решаю, что и как будет в моей жизни.

И шагнул дальше, наплевав на боль и бушующий в организме гормональный и магический шторм. Разом стало полегче. Куда-то ушла слабость и даже мир уже показался не уж таким мрачным и безжалостным. Я сам решу каким будет мироздание для меня, а потому просто надо идти вперед.

Как-то сразу мне попалась уютная полянка, где удалось набрать еще немного прошлогодних орехов. И даже разрыл случайно замеченную норку мышек и выгреб оттуда хорошую такую горсть. Жаль сами грызуны не попались. В легкую закусил бы ими орешки.

А еще через километр-полтора удалось палкой придавить к земле метнувшуюся из-под ног ящерку. Серо-зеленая с черными полосами на спине. И не особо крупная. Но мне сейчас она вполне может спасти жизнь. И я свернул ей шею, забрасывая тушку в карман потрепанной куртки. А потом и нашел вполне себе уютный отнорок в корнях, ввернутого ветром лесного гиганта. Практически люкс-номер в моих условиях. Взглянул на солнце – оставалось до вечерних сумерек еще пару часов, но вряд ли я найду за это время нечто более подходящие

для ночлега. И принялся натаскивать дрова к своему будущему ночлегу. Даже вполне удалось нагрести приличную кучу лапника, вместо матраса. Нижние ветки удавалось вполне неплохо обламывать голыми руками.

Еще полчаса различных бытовых ухищрения и танцев с плясками вокруг моей ночной стоянки и сырость леса, начал отпугивать веселый огонек. А я вздохнул с некоторым облегчением и принялся острым осколком камня свежевать пойманную ящерицу. Удалось не сразу. Инструмент древних предков отчаянно сопротивлялся моим не опытным рукам. Но сдался перед ослиным упрямством и голодом, что уже кружил голову.

Тушка вышла очень скромная. Грамм сто или двести мяса, но и то я проглотил полусырым и без соли с огромным удовольствием и чувством, что никогда не ел ничего вкуснее. И орешки, набранные за время пешей прогулки, проглотил в один присест. Попытавшийся возмутиться такому насилию желудок придавил волей, когда все съеденное попыталось попроситься назад.

И облегченно откинулся на лапник, глядя на пляшущее пламя. Мне предстояла еще одна увлекательная ночевка на дикой природе. В соседстве с этими летающими тварями. Я скривился и прихлопнул комара, что пытался причеловечиться на мою руку. Похоже вонь от вампира начала ослабевать, если эти твари начали на меня реагировать. Весь день об их присутствие ничего, кроме оглушительного звона не напоминало. А вот теперь первая попытка атаки. Но да ладно. Переживу и это. Подкинул веток в костерок, с удовольствием накинувшийся на новую пищу и взметнулся вверх огненным языком, освещая в опустившихся сумерках затерянную в глубинах тайги полянку, что приютила меня на сегодня.

Кольнули восприятие снова обострившиеся чувства. А я понял, что спокойной ночи для меня сегодня не предвидеться. Похоже больше оттянуть инициацию истинного зрения не получится. А потому придётся довольствоваться тем, что есть. И как-то все сделать здесь. В одиночку, в глухом уголке леса и без еды. И без намека на чью-либо помощь.

Ну что же, Судьба не раз мне выбрасывала плохие кости. Придётся доказать этой даме, что меня так просто не возьмёшь.

Подкинул по максимуму дров, сложив их так, чтобы они прогорали как можно дольше и встав прошелся до недалекого родничка. И напился до бульканья в животе.

Вернулся и откинулся поудобнее на моей подстилке. А затем одним рывком нырнул в глубь своей ауры. Многоцветье магии резануло по моему восприятию, едва не выбив из транса. А на секунду мне показалось, что я закричал. Беззвучно и надрывно, стараясь в этом невнятном калейдоскопе отыскать что-то знакомое и понятное. Но мгновенно потерялся в этом хаосе пока еще чуждого моему не окрепшему мозгу нового восприятия реальности. Не стараясь снова разбирать детали, нырнул еще глубже, чтобы ухватиться за хоть что-то стабильное. И перед внутренним взором загорелся огонек, робко полыхающий внутри туманной дымки моего источника.

Пламя моей магии отгоняло хаос окружающего и вокруг него я начал выстраивать новую реальность, в которой живут все маги. Нет. Окружающий хаос и оставался таким же далеким и непонятным многоцветием. Но я начал его интерпретировать для себя. И с каждым новым шагом становилось легче. Масса забивающий все и вся информации, постепенно становилась понятной.

Я выдохнул и открыл глаза. Силы закончились, но первый шаг я сделал. Еще предстоит не один, но и это уже кое-что.

Потянулся к магии и мир вспыхнул по-новому. Я рассмеялся. Смог. И осмотрелся вокруг себя. И резко напрягся, глядя на странный магический смерч, что вращался не очень далеко от меня.

– И что тут у нас? – я задумчиво почесал подбородок. Никогда не видел ничего похожего.

Интерлюдия

– Александр Львович, ты надо мной издеваешься? – здоровый мужик в форме искренне искал на лице ученого признаки неудачной шутки. – Ты на полном серьезе предлагаешь мне взять вот эту мелкую на боевую операцию?

И махнул рукой по направлению переминающейся с ноги на ногу Насти.

Муромцев тяжело вдохнул и приказным тоном сказал, когда ему окончательно надоело убеждать командира группы армейского спецназа.

– Не обсуждается, капитан. Без нее в этом зеленом море найдете только хрен с маслом вместо моего паренька. – Профессор взял мнущуюся девчонку за руку. – Посадишь ее в машину как штурмана, что будет тебя наводить на цель. И все. Никто не заставляет тебя тащить мелкую под пули. Вообще приказ понятен. Выполнять, капитан. Будешь спорить по возвращении.

Офицер что-то мрачно пробормотал себе по нос, но не стал дальше высказываться вслух по отношению к полубезумным идеям этого сумасшедшего старика, с огромными связями наверху.

– И еще. И это самое важное, капитан. – Муромцев щелкнул пальцами, привлекая внимание к своим словам. – То существо, что похитило нашего паренька не человек. Оно многократно сильнее, быстрее и живучее любого из твоих самых подготовленных бойцов. Стреляйте только наверняка в сердце или голову. И постарайтесь найти его днем. Ночью оно на порядок опаснее.

Иван Лыков, что командовал группой спецназа, только раздраженно выматерился про себя. Если бы не грозные приказы с самого верха, то он бы не за что не поверил в рассказанное этим стариком. Но то, что ему начали вещать на этой базе, затерянной на просторах бескрайней Сибири, не укладывалось ни в какие рамки. Осталось только стиснуть зубы и выполнить поставленную задачу. А потом свалить подальше. И забыть все как страшный сон.

– Грузимся, парни, – по рации отдал приказ своим бойцам капитан и подхватил под мышки взвизгнувшую от неожиданности девчонку и посадил в головной вертолет.

– Слушай сюда, – он несколькими движениями застегнул на девочке наушники и объяснил ей как ими пользоваться. – И главное – говори нам где этот паренек только если уверена. Твои может быть и вероятно, меня не интересует. Уяснила?

Та кивнула капитану, мотнув своей косой в движении.

– Тебе что-то конкретное надо что бы обеспечить успешный поиск? – все-таки решил не отказываться и от призрачной надежды на успех Лыков и поинтересовался у мелкой блондинки конкретикой.

– Пока точно не знаю, – прокричала в шуме набирающих обороты турбин девчонка. – Единственно летите не сильно высоко.

– Ладно, – проворчал капитан и застегнул ремни на Насте, – И не надо так орать. В наушниках я тебя отлично слышу.

Та только покраснела, но согласно мотнула головой.

– Ну значит с Богом, – проверил своих бойцов по рации Иван и отдал приказ на взлет.

Сначала вертушки зашли на квадрат, что показал им ФСБ-шник на инструктаже, и почти сразу встрепенулась мелкая девчонка, что забыв про слова капитана закричала на весь салон звенящим девичьим голоском.

– Его здесь точно нет, – и уже тише добавила, глядя на сморщившегося офицера, – Нам туда.

И махнула рукой на юго-восток, в сторону уж совсем не обжитых мест. Весь тот квадрат занимал огромный лесной массив, с редкими маленькими посёлками. Руки до этого куска богатств Сибири ни у кого еще не дошли.

– Идем туда, – скомандовал капитан, секунду пробуравив взглядом их мелкую проводницу. Но та и не подумала отвести упрямого прямого взгляда, хоть и отчаянно краснела при этом.

Он хоть и не особо верил в таланты штурмана мелкой пигалицы, но в любом случае квадрат, что они пролетали уже и так прочесывали беспилотники и несколько опытных лесничих с командой поддержки. Они бы там были, конечно, не лишние. Но вряд ли особо полезные, по крайней мере до момента боестолкновения.

А значит почему бы и не выполнить формально приказ Муромцева и дать девице покружиться над совсем другим участком Тайги, если ей так хочется. И к нему претензий меньше. И на лицо его старательное исполнение приказов. А то, что они идиотские не его, как говорится, головная боль.

Следующие несколько десятков минут прошли в относительной тишине и покое. Но добравшись до места мелкая резко активизировалась и начала командовать через капитана пилотами. Влево-вправо. Вверх –вниз.

Капитан уже начал чувствовать не шуточное раздражение на свою пассажирку-наводчицу. И подыскивать слова для не сильно жесткого нравоучения для малолетней девицы, что ему повесили на шею. Но Настя встрепенулась и громко закричала, вновь нарушив категоричное требование офицера. Тот только поморщился на ор, от которого у него уже изрядно раскалывалась голова и не сразу сообразил, о чем орет этот беспокойный зародыш женщины.

– Володя здесь. – Настя тыкала пальцем куда-то вниз, и капитан машинально на планшете отметил точку возможного местонахождения похищенного паренька, – Или где-то совсем рядом.

Глядя на перевозбужденную мордашку Иван, не стал уточнять у девицы детали и просто отключил радиоканал от девчухи, чтобы сберечь свой слух.

– Мужики, – обратился он к пилотам, – Вы можете нас выкинуть где-то поблизости, чтобы проверить точку.

– Топливо, капитан, на исходе, – донесли до Лыкова динамики малость искаженный голос командира пары их вертолетов, – А по инструкции вас запрещено оставлять без поддержки с воздуха. Поэтому мы ложимся на обратный курс. Там быстро напоим птичек и выкинем вас не вдалеке. Я тут видел в паре-тройке километров подходящую полянку. Да и этот звонок, что умудряется перекрикивать турбины оставим.

–Добро, – все обдумал и согласился с пилотами капитан. О том, насколько этот похититель опасен ночью еще надвое бабка сказала. А вот остаться без поддержки с воздуха не хотелось. В последней войне 22 года, офицер четко понял насколько это классно, когда по твоему требованию могут в течении пары минут выжечь сотню квадратных метров НУРСами.

Назад они вернулись только минут через 50. Больше всего хлопот доставила мелкая бело-брысая стервозина, что закатила всем настоящий скандал, требуя ее взять на второй вылет. Она взывала к словам профессора, что ее стоит привлечь к поискам, но тут уж уперся капитан и пользуясь отсутствием на аэродроме подскока Муромцева продавил свое решение. Тащить с собой в ночь девчонку с шилом в попе он не соглашался категорически. И так за время поиска она вымотала нервы ему по самое не балуйся. Совсем как его девочки, что умудрялись дома вить веревки с прожжённого командира спецназа.

Но тут хотя бы он мог сдать ее на хранения другим и выдвинуться на выполнение задачи. Высаживались они уже в преддверии сумерек. Солнце краем уже опустилось за горизонт, и вся местность погрузилась в тревожные ярко-красные тона. Лыков непроизвольно поежился и скомандовал выдвигаться своим бойцам по направлению к указанной мелкой точке.

Шли предельно аккуратно и поэтому к месту поиска подошли уже совсем в потемках.

Сначала ничего обнаружить не смогли, пока какой-то из его бойцов не наступил на труп. И с визгом подпрыгнул, что молоденькая школьница.

– Ты какого верещишь? – взорвался злостью Лыков, у которого и так нервы от рассказов профессора и ФСБ-шника были изрядно натянуты.

– Виноват, товарищ капитан, – вытянулся в струнку боец, что отличался изрядной бледностью на фоне сумерек. – Тут просто труп.

Дальнейший осмотр полянки показал, что паренек действительно был тут. А вот когда? Это еще тот вопрос. Но интереснее другое – как он смог так изуродовать камнем это существо. А в том, что они нашли нечеловеческий труп, капитан убедился, что называется, не отходя от кассы. Уж очень зубки, что не смог выбить паренек, были характерные. Подходящие скорее не человекоподобному существу, а скорее какой-то рептилии или вообще хищнику из неизвестных.

– Что это за мерзость, командир? – голос у светившего тактическим фонариком бойца подрагивал. Ну никак он, не смотря на инструктаж не ожидал здесь встретить персонаж сказок. Из тех, что оригинальные, не исправленные поздним вмешательством различных авторов. И пугали ими в свое время отнюдь не детишек. А суровых взрослых мужиков.

– Сворачиваемся, – скомандовал капитан, скрывая за суровыми командными нотками собственную растерянность. – Второе отделение летит на базу с нашей находкой, а я во главе первого оборудую здесь ночлег. Поиски начнем с самого раннего утра. Ночью все-равно следов не найдём. Вторая группа забирает подкрепление и возвращается к нам. Все, выполнять.

И все засуетились, стараясь не поглядывать сторону своей клыкастой находки, отложив все будоражащие разум мысли на потом.

Глава 3

Эйфория от вновь обретенных возможностей едва не заставила совершить глупость и рвануть исследовать неизвестное магическое явление сразу. Но сдержался. Вздаламученная грубым вторжением аура не сразу придет в норму и мне следовало несколько часов пользоваться способностями крайне осторожно.

– А значит поступим по заветам предков. – Я широко зевнул и поворошил вспыхнувшие угли. – Где как известно утро вечера мудренее.

Подложил веток в огонь и оперся спиной о удобный выворотень, где я устроил ночевку.

Глаза слипались сами собой от усталости и скоро я провалился дрему. Несколько раз скидывался на непонятные шорохи, но потом опять подкидывал дрова и смыкал глаза. А один раз даже приснился гул вертолета где-то совсем рядом, но я уже наученный горьким опытом не подрывался. Все равно бесполезно. В этом зеленом море разглядеть человека с высоты почти невозможно. И даже если ищут меня, то вряд ли мое неуклюжее скаканье чем-то поможет. Если мне вообще это не приснилось.

Проснулся я опять еще до рассвета от холода. За огнем я в какой-то момент просто не уследил, и от костерка осталась кучка пожухлых углей, уже подпернутых пеплом. Судорожно растер свои затекшие и подмерзшие мышцы и нашел свое состояние удовлетворительным. Было и гораздо хуже. Причем не так давно.

Подбросил остатки собранных с вечера веток и раздул робкие угольки, что нашлись под слоем золы. И вскоре потянуло дымком и теплом от костра. Я протянул ладони к огню и начал впитывать живительное тепло, периодически вытирая слезы, что выступали на глазах.

– Что будем делать сегодня? – задал я себе риторический вопрос, все также поглядывая вновь обретенным истинным зрением в сторону магического вихря на горизонте.

Не знаю почему, но он меня манил с непонятной силой к себе. И это было не любопытство. Что-то совсем другое, что я и понять толком не мог. Но в какой-то момент созерцания магического смерча на горизонте пришло состояние полнейшего отключения сознания. Сам не понял, как встал и пошел вперед, не обращая внимания на то, что у меня сейчас есть гораздо более важные проблемы, чем исследование непонятных явлений, затерянных в сибирской глуши.

Но голос разума потонул в нарастающем ритме, что отдавался в моем источнике резонансом. И эта мелодия-зов вела меня за собой погрузив в некое пограничное состояние. Я уже не отдавал себе полностью отчета в своих действиях. Послушный как манекен шагал вперед. Только боль в поврежденном колене, периодически заставляло разум снова проснуться на долю мгновения, но потом на инстинкте я закрутил крохи доступной магии по организму изрядно увеличив свою выносливость и скорость. И полетел вперед со все возрастающей скоростью, отбросив в сторону мешающую мне палку.

Эта не ясная вибрация по сути разбудила во мне хищника, извечно спавшего в глубине разума любого человека. Породив бесчисленные тысячелетия назад разум, наше подсознание Зверя впало в долгий сон. И только изредка просыпалось, когда человеку приходилось становиться вновь бороться за жизнь на грани.

И вот сейчас этот Зов полностью разбудил во мне хищника, заснувшего не ведомо сколько назад эпох. Причем полностью. Зверь властно, по праву силы, задвинул робко трепыхнувшийся разум человека на задворки мозга, подарив только одну возможность – наблюдение.

Магия, даже в этой невероятно бедной на энергию среде Земли, уплотнилась в организме и перестала паразитно утекать сквозь бреши в ауру. Чавкнуло болото и слева выглянул в мою сторону давешний медведь. Вот только он совсем не испугал Зверя. Я бы сказал, что обрадовал. Подняв рот к светлеющему небу лицо, я издал дикий рев, с добавлением в него капли магии и

ликующий рык доминирующего на планете хищника пронесся десятки километров девственной тайги. И могучий медведь весом далеко за полтонны, припал к земле, почуяв страшного врага. Но и ему инстинкты приказывали драться за свое право жить и властвовать на этом клочке земли. И он давно привык к тому, что ему никто и никогда не рискует заступать дорогу.

И медведь взревел ответно встав на задние лапы, показывая свою мощь и силу прищельцу.

А Зверь только радостно оскалился хорошей драке. Как же сильно он соскучился по настоящей стычке грудь в грудь. И легким стелющимся шагом двинулся вперед все больше и больше раскручивая в организме магию привычным Ему способом. Но совершенно не знакомым и не понятным мне-человеку, запертому сейчас на задворках разума.

Но даже в таком ограниченном состоянии я почувствовал, какой не бывалой мощью налились мои мышцы, в которых сейчас бурлил адский коктейль из крови, смешанной с магией.

Медведь с невероятной скоростью, что мало ожидаешь от косолапого увальня, рванул на меня. Вот только Зверь ловко ушел от атаки, с почти танцевальной грацией опытного спортсмена. Хотя не так. Скорее с грацией хищника, не раз охотившегося и на более опасную добычу.

Но и жесткий дефицит магии, ограниченные возможности тела сказывались. Зверь разочарованно взвыл, когда не смог извернуться и достать ответным выпадом медведя. И в то же время оскалился с радостью – чем сложнее бой, тем слаще победа.

Бурый развернулся на месте промахнувшись в первый раз с невероятной скоростью, мало заметной обычному человеческому взгляду. Животное родилось и жило всю жизнь около магического вихря и волей-неволей изменилось. Даже не большие потоки мистической энергии причудливо изменяли живые существа. И этот медведь не являлся исключением. Весом больше восьмисот килограммов. Быстрее и сильнее обычных представителей своего вида. И что самое важное гораздо умнее. Нечто, что пряталось под вихрем тысячелетиями создавало для себя Хранителей из самых могучих хищников в округе. И этот медведь сам того не ведая нес всю свою жизнь дозор и являлся своего рода пунктом пропуска. Не достойный просто не пройдет дальше этого мехового громилы, способного в родных местах посоперничать по эффективности с не плохим таким отрядом спецназа.

Но и Зверь, проснувшийся в моем теле, не смотря на всю ограниченность, совсем не был подарком.

Не уловимый жест рукой и вокруг моих пальцев свиваются причудливым образом потоки энергий. И победно взревев я бросаюсь вперед вооруженный сияющими фиолетовыми проблесками когтистыми лапами из магии. А медведь рвется мне навстречу, стараясь подмять маленькое и хрупкое на его мохнатом фоне тело под себя. А потом рвать на куски впечатляющими когтями, защищая свою территорию. Быстрый и эффективный способ, не раз опробованный Хозяином Тайги на конкурентах. Который еще ни разу не подводил. Но все бывает впервые.

И это мишка узнал на своей шкуре, когда Зверь полоснул его призрачными когтями поперек туловища и перекатился ему за спину. И по кровавой нитке скользнул голубоватый разряд, мгновенно заставивший медведя зареветь от боли и выгнуться дугой. Кровь из, казалось бы, пустяковой царапины хлынула потоком.

А Зверь занес призрачные когти над горлом поверженного медведя

Я-человек в глубине своего собственного мозга вздрогнул, когда разглядел глаза Хранителя. Точнее то что пряталось в их глубине. Под слоем животной ярости светился Разум. Не человеческий. Иной. Но разум. И что больше всего поразило – не вероятное тоскливое одиночество. Настолько пагубно действующее на ум, что медведь был даже рад своей скорой гибели. И годами искал ее. Но никогда еще не встречал способного победить его на родной территории. Ни его собственные собратья. Ни пару раз встреченные за его жизнь крупные полосатые

кошки. Ни воняющие табаком и порохом двуногие. Никто никогда не смог его победить. А в его дикий разум даже и не приходила мысль о том, чтобы сдастся и спрыгнуть на подходящий сук с высоты.

И я-человек вздрогнул от осознания. Такое знакомое чувство в глубине глаз поверженного противника. Которого уже собрался добить Зверь. Может быть единственного на всей планете, что способен понять меня. Пришедшего сюда не по своей воле из грядущего. Навсегда лишенного семьи и тех, кто способен разделить со мной часть моей ноши.

И тогда я взревел и из-за всех сил схватил руку, что опускалась на горло медведя. Зверь недоуменно заворчал на мое сознание до этого покорно наслаждавшееся в глубине души покоем. Словно спрашивал; (Ты чего, брат? Нам же так хорошо вместе?)

Но я дрался, как в последний раз. Хотя почему как? Внезапно я понял хитрую суть магического механизма на горизонте. И застонал от собственной глупости. Из меня просто решили сделать следующего Хранителя. Растворив человеческий разум в глубинах пробужденного Зверя. И это страшнее любой другой пытки – заснуть и видеть вечные сны с участием своего бывшего тела. Это даже не рабство. Там есть хоть тень свободы. А тут ты сам себя запираешь навечно в плену собственного разума и становишься просто Зверем на поводке спятившего механизма кого-то из Древних. И даже длину твоей цепи будут регулировать пробужденные в тебе инстинкты, радостно виляющие хвостиком перед своим неодушевленным Хозяином, спрятавшимся за магическим вихрем.

Весь мир сузился до небольшого светлячка. А там в глубине сознания боролись только мы двое. Такие похожие. Две части единого целого. И я побеждал, как ни странно. Голая мощь Зверя раз за разом наталкивалась на мое воображение человека. И в этой борьбе как ни странно сила не имела значения абсолютно. Только воля и фантазия. Но в какой-то момент я понял что, убив своего внутреннего Зверя погибну и сам. Он та часть меня без которой невозможно существование полноценной человеческой личности. Более того – когда-то бесконечно давно именно Зверь зародил разум в процессе эволюции человека. Без этого атрибута слабая безволосая обезьяна была обречена на вымирание. И поэтому он уступил свое место в то далекое время.

А сейчас в определённой степени надо уступить мне. Иначе никак.

И я подошел к израненному Зверю и обнял его. И наша кровь смешалась. Пусть это и было все только в воображении, но по моим жилам словно пробежал жидкий огонь. А я наконец все понял.

– Прости меня. – тихо прошептал в ухо своему внутреннему я, поднявшему бунт не по своей воле.

И мы стали едины.

Я не понимал сути этого процесса. Но во мне слилось мое сознание и подсознание. И я ощутил всю полноту мира разом.

И рухнул, рядом с поверженной тушей мохнатого топтыгина, резко вынырнув из глубин своей души. И рассмеялся. Искренне и счастливо. Даже будучи Великим Владеющим я и не подозревал о кроющейся в собственном разуме мощи. А ведь все так просто. Достаточно заглянуть в глубь своей души и признать всего себя. И тогда ты начинаешь контролировать все ресурсы своего мозга.

Рядом почти по-человечески застонал медведь и я вскинулся, перестав изучать свои возможности.

– Подожди, малыш. Я сейчас. – встал, покачиваясь и привыкая к новому пониманию мира.

Просмотрел раны медведя истинным зрением. Поврежденная призрачными когтями Зверя аура полыхала алым. Хранитель заворчал, разглядев меня, но что-то понял своим внутренним чутьем и успокоился, сдержав свою попытку напасть.

– Я помогу. Не бойся. – прямо посмотрел в глаза хищнику и тот согласно прикрыл веки. Мои ладони, на ранах медведя засияли от пропускаемой через них варварским способом магии. И медведь взревел от боли, но даже и не дернулся. Лечить я все так же не умел. Но здесь было много лишней энергии от вихря и избыток силы сейчас с легкостью заменил мне мое неумение врачевать.

Не знаю сколько это заняло времени, но в результате я упал совсем вымотанный рядом с теплой бурой тушкой. Даже новые возможности мозга не могли компенсировать не достаток моих умений.

Окончательно я пришел в себя, только от шершавого и влажного наждака, что разом стесал с моего лица всю апатию и осталось.

– Миша, блин, – я попытался рукой подвинуть довольную башню моего не давнего противника, что тормозил меня одним из немногих доступных ему методов.

– Вот ты специально, да? – я поднялся на ноги и увидел на мохнатой ряхе почти человечески хитрую улыбку-оскал. Кому-то другому могло бы показаться подобное зрелище скорее страшным, но я только усмехнулся в ответ этой клыкастой глыбе. Или будущему другу?

В ответ мне пришла мне пришла эмпатическая волна одобрения и иронии. А я коснулся его ауры, передав скопом все свои чувства и эмоции, что были сейчас у меня в душе. Радость, что смог найти кого-то так похожего на меня. Не внешне, а внутренне скорее. Не уверен, что есть слова в любом из языков, чтобы описать испытанное мной чувство родства к этому мохнатому жлобу. Я отослал ему картинку, как Мишка меня отгоняет от полянки с земляникой. А тот заметно смутился и прислал в ответ извиняющую волну, мол, я же не знал.

– Пожрать бы чего, а, лесной бродяга? – я потрепал по могучей башне ходячего живого танка. Теперь мне эта меховая гора казалась еще больше, чем раньше. Я стоя в полный рост был ниже, чем медведь в холке. Я конечно, пока еще и сам не гигант. Всего 1 метр 70 сантиметров роста пока.

Но и медведь, уловив мои мысли возмутился и сказал, что еще совсем молодой. Ну точнее не сказал, а подумал. Но мы с ним как-то очень быстро находили общий язык. Даже сам не знаю за счет чего. Тут были и зачатки эмпатии с обеих сторон. И понимание мимики. И еще бог весть что.

– А насчет пожрать, то пошли за мной, – сказал мне медведь, или точнее я так интерпретировал его эмпатические образы с плещущейся рыбой в недалекой речке, что мне пришли от мохнатой башни.

– А это просто отличная идея. – мгновенно согласился я с лесным аборигеном. – Поедим, отдохнем и придем в себя. А вот завтра заглянем к этому рабовладельцу, спрятанному за магическим вихрем.

И медведь согласно заворчал мне в ответ и недобро сверкнул глазами в сторону смерча на горизонте. Он уже давно понял, что эта не понятная штука сделал его своим рабом и отчаянно хотел избавиться от поводка. Но не мог сделать это самостоятельно. А кого попросишь о помощи в глухом лесу на медвежьем?

Особенно когда остальные встреченные сородичи просто животные.

А двуногие вроде и умные, но при виде него постоянно пытаются больно ужалить из громыхающей огнем палки. И почему-то совсем не пытаются его понять.

Так мы переговариваясь понемногу продирались сквозь чащу, по направлению к обещанной Мишкой рыбке с речкой. Я все чаще стал прихрамывать, и медведь заворчал и кивнул себе на спину. И ехидно так намекнул, что такую мошку как я и не заметит. Домчит до цели вмиг.

Я только улыбнулся на подначку и полез на легшего Мишку. Нога действительно стала раскалываться не милосердно. Ну не лекарь. Не лекарь я, что тут поделаешь. Даже относительная доступность магии около этого не понятного смерча мне никак не могла помочь в исцеле-

нии моего поврежденного осколком сустава. Эрзац-замена в виде накачки организма энергией помогала только на короткое время боя и все. Потом наступал откат. Как сейчас.

Скорость передвижения верхом на лесном Хозяине увеличилась тем не менее многократно. Полянки и деревья только так мелькали, когда медведь, наслаждаясь вновь обретенной свободой, мчался вперед. Скорость впечатляла. Не думаю, что хоть еще одно живое существо на планете может развить такую скорость по пересеченной дикой местности. Не уверен, что даже вампиры, славящиеся своей физической мощью, смогут сравниться с моим новым другом как минимум в скорости. А тем более в силе.

Эта живая машина, когтями походя корчевала хорошие такие пеньки из-под деревьев, что ему мешали.

К речке мы пришли, когда солнце уже стояло в хорошем таком зените. На глаз уже было минимум час или два дня. И желудок, толком не видевший еды уже давненько, требовательно заурчал. Мишка только покосился на меня и с брызгами кинулся вместе со мной в холодную воду. А я смеялся. Давно не чувствовал себя так легко и свободно. Пустив легкий круговорот магии, подсмотренный у Зверя, по организму я перестал замечать брызги и просто был счастлив. И наслаждался всем вокруг. Тем, что выжил и не сдох в клыках вампира и особенно тем, что обрел своего мохнатого друга.

И больше всего тем, что смог не потерять самого себя в глубинах собственного разума.

А сейчас я еще хорошо поем. И ночь наконец проведу в безопасности. А завтра – будет завтра.

Медведь был рыболовом знатным. Просто на зависть любому. Мощными когтистыми лапами он цеплял сверкающую на солнце серебром тушку и одним движением выбрасывал ее на берег. А потом снова. И так раз за разом. В результате всего за пару десятков минут на берегу образовалась солидная такая кучка крупной рыбы. Самая маленькая из них была эдак килограмма в полтора.

Я даже сглотнул от набежавшей слюны. Голод как известно лучшая приправа. И в моих глазах эта кучка сейчас выглядела на порядок дороже и привлекательнее самых изысканных обедов в моей прошлой жизни.

Дровишки под костерок я собрал споро, хотя так и подмывало присоединиться к Мишке в его трапезе. А мохнатый комок так, зараза, вкусно наворачивал рыбку прямо на берегу. Будто специально меня провоцируя. По крайней мере на морде было такое довольное выражение, что его не могла скрыть никакая шерсть и крупный зубастый оскал.

Наконец я справился и под сухой травой робко ожил небольшой огонек. Он все больше и больше набирал силу и вот даже медведь пришел поинтересоваться, а что это я делаю.

– Такую вкусную рыбку в огонь? – не поддельно удивился он моим действиям. – Зачем?

– Увидишь, – пообещал я, не удержавшись и почесав мохнату добытчику за ушами.

Медведь, когда становится твоим другом, разом превращается из самого грозного хищника в эдакую няшную мягкую игрушку. Главное при этом привыкнуть к коготкам и зубкам размером с небольшой ножик.

Так переговариваясь о кулинарии, я острым камнем выпотрошил рыбы тушки и обмазал их найденной невдалеке глиной. А затем положил внутрь горки образовавшихся ярко-красных углей.

По поляне почти сразу поплыл ароматный запах. И даже Мишка заинтересованно повел носом и смешно сморщился, принюхиваясь к новому для него кушанью.

Я еще при поисках сушняка обратил внимание на черемшу, что росла в окрестностях нашей импровизированной стоянки и отправился ее набирать, ради того, чтобы разнообразить свой обед. Дикого лука росло в округе много. И буквально за десять-пятнадцать минут набрал хорошую такую охалку. Потом споро обмыл его и кое-как почистил осколком острого камня.

Прикинул количество оставшейся рыбки на берегу и решил еще нафаршировать несколько тушек черемшой изнутри. Не знаю насколько прикольно получится, но ингредиентов было предостаточно. И ждать уже пекущиеся рыбки тушки все равно оставалось минут десять. А потому почему бы и не попробовать в нашем элитном ресторане на свежем воздухе еще одно блюдо дня?

Сказано-сделано. И вот я уже раскладываю рядом с костром новые тушки, обмазанные глиной.

А тем временем дошла до готовности предыдущая рыбка закладка. По крайней мере мне так сообщил, ориентируясь на свой чувствительный нос Мишка, коротким рыком. Ему похоже тоже не терпелось, попробовать чего-то нового. Хотя он и тщательно маскировал свое желание, сохраняя на своей мордахе максимально строгое выражение. Которое, впрочем, сразу пропало, когда я разбил камнем первую заготовку и по поляне поплыл чарующий для моего голодного желудка запах.

– Надо подождать. Очень горячее. – я еле успел остановить любопытный нос, что сразу полез проверить чего это там мудрил безволосый мелкий друг.

Я с трудом держался сам, от того, чтобы набить свой рот горячими кусками, истекающими соком. А потому начал разбивать следующие глиняные запеченные куски. А затем, голодно поглядывая на мохнатого мерзавца, что таки выпросил себе первую тушку, быстро закидал новую порцию обеда в угли. И посмотрел на медведя, что аккуратно поедал уже вторую запеченную рыбеку мелкими частичками. Ну по его около тонным меркам, естественно. И наконец присоединился. Первую тушку я проглотил, почти и не заметив вкуса и запаха. И только на второй понял, насколько все-таки вкусно получилось приготовить. Или это голод вместе со свежим воздухом и активными физическими упражнениями повлиял?

Но и медведь поглядывал в сторону доходящей в углях рыбки с явным гастрономическим интересом. Хотя такую тушу в любом случае попробуй прокорми. Жрать топтыгин хотел, наверное, постоянно при таких-то монструозных размерах явно больше стандартных для обычных медведей.

Выгреб из почти потухшего костра рыбу второго захода и быстро разломал глиняную корку. И тут понял, что моя идея с черемшой была весьма удачной – запах поплыл просто божественный. Даже медведь моментом стал корчить умильную мордочку, ну чисто шрекковского кота. Я не удержался и рассмеялся. Уж больно уморительно смотрелось на пачке около тонного медведя просительное выражение.

– Да сейчас. Не забуду я про тебя, обжора, – засмеялся в голос отпихивая башню, что пыталась оказаться поближе к остывающей рыбе.

– Даже и не подозревал, что можно сделать такую вкуснотищу из моего обычного обеда, – признался мне мыслеобразами Мишка, после того, как мы умяли последнюю рыбку, фаршированную диким сибирским луком. – Когда раньше наблюдал со стороны за двуногими всегда удивлялся их глупой привычке портить нормальную еду огнем. А ты смотри как все интересно оказалось.

– Это еще что, Мишка, – я блаженно привалился к теплому мохнатому боку, – Вот придем домой к нашим, так я тебя сгущенкой накормлю. Целым тазиком. С орехами и еще чем-нибудь таким. И мороженым. И еще ...

Я мечтательно зажмурился и начал себе представлять самые разные вкусняхи, которыми можно будет удивить такого большого и наивного медведя.

– А мне можно будет с тобой? – огромная медвежья башня повернулась ко мне и взглянула прямо в мои глаза. – Ты меня не оставишь одного потом здесь?

– Ты чего, Миша? – я даже дрему скинул с себя от удивления, – Как же я могу тебя бросить? С чего ты так думаешь?

– Не знаю, просто ... – медведь тяжело задумался, подыскивая в своем разуме подходящие для меня образы. – Для меня никто и никогда ничего не сделал просто так, кроме моей мамы.

Разум медведя наполнился теплотой и такой любовью, что меня пробрало до самых косточек. Даже и не представлял себе, что семейные узы у животных могут быть настолько крепкими. Хотя, конечно, мой медведь не совсем обычное животное. Скорее магический мутант. Причем очень не обычный. Странное воздействие магического вихря, что уже вырос на пол неба.

– Как ты думаешь, что там? – вывела меня из состояния созерцания очередная порция мыслеобразов от теплого хищника рядом, что заметил мой интерес.

– Враг, – я сжал кулаки. – Не знаю, насколько опасный, но враг. Друг не захочет становиться твоим хозяином. И завтра мы спросим с него и за тебя, и за меня.

И медведь поддержал мои слова низким вибрирующим рыком, от которого содрогнулся даже воздух в этом уголке девственного леса.

Глава 4

– Товарищ капитан. – В рации зашелестел голос бойца, что обследовал прилегающую к их стоянке территорию, – Здесь есть следы, и судя по всему это наш паренек прошел.

– Отлично, сейчас буду, – Лыков, после того как увидел труп вероятного противника изрядно расслабился и разослал не занятых в оборудовании лагеря бойцов, прочесать прилегающую местность. Хромой паренек наверняка оставил много следов, по которым будут легче его найти. И это наконец дало результат.

Быстрым шагом он выдвинулся по направлению к мигнувшему фонарику. Так себя обозначил нашедший следы боец.

– Смотри, командир, – опытный сержант-контрактник, подсветил поломанные ветки. – Вот здесь он протискивался сквозь подлесок и потом ушел в ту сторону.

И посветил лучом на северо-восток.

– Думаешь, он смог далеко уйти? – задал вопрос Лыков, не слышно подошедшему проводнику из местных, что прибыл со вторым вертолетным рейсом, после прояснения ситуации с похитителем.

– Судя по его физическим кондициям, то паренек и не должен был с поляны этой никуда деться вообще. – Хмыкнул на вопрос тезка капитана, с интересным отчеством Сильвестрович. – А он по вашим рассказам еще и умудрился камнем размножить череп своему похитителю. Поэтому черт его знает. Но единственно – впереди болото, и если паренек в него вляпается, то это будут очень плохо. Сам не выберется.

– Утонет? – дежурно поинтересовался Лыков, сам прикидывая если смысл посылать бойцов на поиски в потемках.

– Хуже. – пыхнул в ночное небо дымом от жуткого самосада Иван Сильвестрович. – На дышитесь болотного воздуха и его накроют по –полной гюлки. Там какой-то непростой газ их под земли сочиться и местные туда никогда не ходят. Знают, что если вдохнешь, то будешь носиться по лесу пока не сдохнешь от усталости. А сны при этом будут такие яркие-яркие. Говорят, раньше местные племена сюда отправляли своих умирающих родных, чтобы обеспечить им легкий уход.

– Вот, бл ... дь, – Не сдержался и выматерился в голос офицер. – Если он до этого болота добрался, то мы замаемся искать его. Если вообще не утонет, надышавшись всякой гадости. Сколько километров до этой мечты торчков будет отсюда?

– Да где-то двенадцать- пятнадцать. – Неопределенно пожал плечами проводник и выкинул наконец свою жутко воняющую самокрутку. – Но в такой местности бесполезно мерить расстояние в километрах. Тут надо думать в потраченном на путь времени. Нам идти где-то часов 7 или 8. А вот мог ли туда добраться этот паренек? Это еще тот вопрос.

– Ладно, в любом случае надо устаиваться на ночевку. – решил капитан, – ночью мы его легко пропустим мимо себя, если он будет лежать без сознания где-то в овраге, не смотря ни на какие приборы ночного видео. Устраиваемся и отбой до утра. Выдвинемся дальше с рассветом.

И все разом занялись делами, обустроивая стоянку. Капитан отошел в сторону и присел возле разожженного его бойцами огня.

– Держи, командир, – в руки Лыкова сержант сунул кружку с парящим дымком чаем.

Офицер с удовольствием согрел руки о горячую посуду и сделал большой глоток, наслаждаясь теплом, что прокатилось внутрь комком.

– Может девчонку с собой возьмем? – предложил капитану его подчинённый, сам пристроившийся рядом и хитро прищурился. – А то мы так наугад будем по этим лесам и болотам неделями лазить без толка.

– Не знаю, Игорь, – задумчиво сказал своему старому сослуживцу Лыков. – Не особо охота на закорках мелкую таскать по этому буераку. А здесь нам придется идти только на своих двоих. Да и Иван Сильвестрович выглядит весьма тертым мужиком. Выведет нас дай Бог и так на этого пацана. Главное, что этой клыкастой твари уже нет в живых. С остальным уж как-нибудь справимся.

– Это точно, – нервно хохотнул сержант-контрактник. – Пацаны после того, как пообщались с бойцами охраны серьезно стремились при мысли, что придется столкнуться с этой тварью здесь.

Капитан только хмуро покосился на своего старого сослуживца. Эти шепотки он слышал, но не думал, что все так серьезно. Сержант как всегда знал все лучше своего командира о происходящем в подразделении и настроении бойцов.

– Кто это вообще такие? – задал наконец самый интересующий его вопрос спецназовец у своего командира.

– Наверняка не знаю. – слегка покривил душой Лыков. Ему профессор все довольно подробно объяснил в рамках его задачи. Да и спец из ФСБ дал почитать ряд архивных материалов о столкновениях с этими существами. Правда вместе с подпиской о неразглашении, на которую пришлось поставить свой автограф.

– Командииииир, – протянул его старый сослуживец, прекрасно распознающий недоговоренность в словах своего капитана. Еще со времен их первой совместной операции в Сирии. – Ты же меня знаешь – я никому и никогда.

– Знать то знаю, – поморщился Лыков, – Но я не уверен, что тебе это знание принесет хоть какую-то пользу.

– А как же потешить чувство своего собственного болезненного любопытства? – не сдался Игорь. – Я же теперь тебя буду донимать пока ты не расколешься? Тем более это ни какие-нибудь суперсекретные сведения, если их доверили простому командиру обычной группы спецназа.

– Это вампиры. – не стал дальше наводить тень на плетень капитан.

–Ха – ха, – засмеялся сержант, но осекся после того, как его не поддержал Лыков.

– В смысле вампиры? – Игорь резко посерьезнел и внимательно взгляделся в мрачную физиономию своего боевого товарища.

– Бессмертные. Кровь пьют. Очень сильные и быстрые. – сжав кулаки перечислил то небольшое, о чем с уверенностью говорили те, кто его инструктировал. – Вампиры и есть. Почти как в сказках. Только им на солнце плевать. И на крест с церковью тоже. Надежно их убивает только пуля в голову или сердце. Желательно не одна.

– Подожди, Ваня, стоп. – сержант поднял руки, собираясь с мыслями. – То есть ты реально не шутишь?

– Я на шутника, бл...дь похож? – вызверился наконец офицер на своего сослуживца и друга. – Чего ты продолжаешь как попугай переспрашивать одно и то же. Сам, что ли не заметил зубки у того трупа?

– Не заводись, командир, – примирительно поднял руки сержант, – Одно дело видеть клыки у того трупа. Мало ли каких мутантов породила экология матушки-земли. Я вон в кунст-камере в Питере видел вещи и по неприятнее. А тут ты просто на голубом глазу заявляешь, что это вампиры. Это как-то не сразу в башку укладывается.

– Да мне самому веришь нет, тоже не особенно это все укладывается в голову, – вздохнул капитан и залпом допил остатки горячего растворимого кофе в чашке. – Главное, что мы уже с этой конкретной тварью не встретимся. Будем просто нудно и тяжело шастать по тайге и все. Не приятно, но не смертельно.

– Да не могут быть они особо страшными если этот паренек камнем этого забил. – Не согласился сержант, пожевывая подобранную травинку. – Мы бы и так его завалили без особых проблем.

– Да ладно? – деланно в голос изумился офицер и остро посмотрел в сторону своего приятеля-сослуживца. – И как я только сам не догадался, что вампиры такая легкая мишень.

– Ты, Игореша, прежде чем что-то ляпать своим языком думай для разнообразия. – постучал по лбу сержанта Лыков. – Про этого паренька бойцы охраны такое рассказывали, что какой-нибудь Бетмен из вражеского комиксов ряда с этим пацаном выглядит безобидным чудачком в карнавальном костюме.

– Да наврали они все. Сами, наверное, косяков напоролы вот и лепили сказки по чем зря. – Не согласился сержант. – В тех рассказах все надо делить даже не на десять, а скорее на сто.

– В этом трупе я насчитал не меньше семи пулевых ранений. Причем уже почти заросших. – Криво улыбнулся в ночь капитан. – Эти раны будущий труп получил еще на базе. А после этого он пробежал с грузом по пересеченке больше ста километров по прямой. Как тебе этот факт?

– Ну а как хромой пацан смог его тогда добить, если он такой крутой был? – Не выдержал сержант.

– Не знаю. Да и в данный момент знать и не хочу. – отрезал Лыков и с хрустом потянулся всем своим могучим телом. – У нас сейчас другая задача. Гораздо легче, благодаря этому пацану. А потому давай объявлять отбой и на боковую. Завтра очень тяжелый день.

Игорь не дождался ответа от замолчавшего командира и встал на ноги.

– Не нравится мне все это, командир. Очень не нравится. – Оставил за собой последнее слово сержант и пошел вперед, зычным командирским голосом отдавая приказы бойцам.

– Не тебе одному, друг. – тихо прошептал, смотря вслед товарищу Лыков.

Утром они встали едва только начал сереть рассветом краешек неба.

– Ну что, Иван Сильвестрович, – подошел к проводнику, что раскуривал утреннюю дозу своего вонючего курева. – Приблизительно понимаешь куда идти?

– Ага, – кивнул ему всклокоченный лохматый мужик с двустволкой. – Как твои соберутся пойдете за мной. Я вас выведу к пацану. Или его трупу. Тут как повезет. Паренек по лесу совсем ходить не умеет. Городской. Натоптал нам такую тропу, что не всякий вепрь сможет. Пройдем как по автобану.

– Ну тогда выдвигаемся через десять минут. – Согласился с лесником Лыков и пошел подгонять мешкающих бойцов своего подразделения.

Охотник вел их отряд действительно довольно быстро. Изредка только наклонялся к земле, к чему-то присматривался и хмыкал. А потом опять задавал такой темп, что здоровые лбы из спецназа вешали языки на плечо и начинали умоляюще поглядывать на своего капитана. Но Лыков и сам пер словно танк, не показывая и тени усталости.

– Стоп, лоси, – усмехнулся в бороду охотник. – Перекур. А то вас скоро надо будет реанимировать в полевых условиях.

– Иван Сильвестрович, – неодобрительно поглядывая на присевших на корточки своих сдохших бойцов, спросил у проводника капитан, – Приблизительно можете сказать, как далеко упрыгал наш хромой паренек?

– У меня такое чувство, что этот хромой паренек повыносливее будет ваших бойцов. – Усмехнулся лесник. – Хотя ему изрядно прыти добавил медведь, судя по всему. Мы уже прошли полянку, с которой драпал этот паренек, когда едва не нос к носу столкнулся с медоедом. Так что думаю уже относительно не долго осталось.

– Дааа, – с некоторым сомнением протянул капитан. Он в упор не заметил по дороге ничего из того, о чем говорил их проводник. Но и следопыт из Лыкова был скорее теоретиче-

ский. Поэтому ничего особо удивительного не было в том, что офицер видел всю дорогу просто девственную тайгу, без всяких признаков деятельности человека.

– Не сомневайся, парень. – Хлопнул его по плечу Иван Сильвестрович. – Дойти то мы дойдем быстро. Вот только скоро начнётся болото.

– То о котором вы рассказывали? – быстро сориентировался в словах проводника капитан. – Не вижу особенных проблем. Наденем противогазы и быстренько вытащим нашего паренька.

– Ну дай-то бог. – согласился проводник, что весь переход вместо своего жуткого курева, жевал травинки. – Только перед тем как зайти в глубь болота построь своих архаровцев. И заставь и слушать меня как родного батьку. А то оттуда выйдут не все. Не хорошее это место. Гиблое.

– Не сомневайтесь, Иван Сильвестрович, – согласно кивнул на слова охотника Лыков. – Ребят я приучил слушать мои приказы от и до. Не подведут.

– Вот и ладушки. – сказал проводник и единым движением встал на ноги. – Поднимай своих и двигаем.

И еще через час движения, лесовик наконец скомандовал новую остановку около кострища и поворошил угли. А затем задержал около следов огня ладонь.

– Даже еще сильно остыть не успела. – задумчиво сказал Иван Сильвестрович подошедшему к нему офицеру и без всякого перехода вдруг спросил у Лыкова, – Что с этим пареньком не так, капитан?

– В смысле? – удивился командир спецподразделения и украдкой смахнул со лба пот. Этот железный охотник умудрился за не полный день загнать группу спецназа, что тех коней. Даже капитан уже чувствовал себя изрядно уставшим, хотя и старался не показывать виду среди своих бойцов.

– Вот отсюда этот парень рванул так, как будто его подменили. – Иван Сильвестрович покосился на кулек с самокрутками и вздохнул. – До этого еле шел. Причем наследил, что бульдозер. А вот отсюда рванул так, будто у него новые ноги выросли за ночь. И идти стал очень аккуратно. Я его след уходящий с места его ночевки еле вижу. А так не бывает.

– А он был один? – сразу напрягся капитан и подал своим бойцам знак готовности. Все сразу подобралось и защелкали затворами, досылая патроны в ствол. – Может его кто-то поймал и уносит отсюда на закорках?

– Один, – поморщился охотник на возню бойцов. – Но с вашим пареньком что-то точно не так. Так ладно, капитан, строй своих ребят. И после моих слов натягивайте противогазы. Чего-то мне это совсем не нравится.

Инструктаж не затянулся и свелся к простым рекомендациям идти след в след и четко слушать своего командира, что будет дублировать слова проводника. Ну и пожелание смотреть в оба, не расслабляясь, конечно.

Двинулись вперед бойцы уже гораздо медленнее. Проводник раз за разом останавливал группу и долго вглядывался в следы на земле, матерясь про себя.

– Чего там? – к проводнику не выдержал и подошел капитан во время одной из особенно затянувшихся стоянок.

– Не знаю почему, но ваш паренек стал идти дальше словно сверхопытный лесной житель, – хмурый проводник покосился на офицера. – Гораздо тяжелее стало находить его следы.

– Он далеко? – спросил через пару секунд замолчавшего охотника Лыков.

– По идее уже должен совсем рядом. – Со вздохом сказал Иван Сильвестрович. – Паренек ходил здесь по сути по кругу. Его судя по всему накрыло болотными испарениями еще во время ночевки. Он мелкий и за ночь надышался походу хорошо. И утром он уже и не совсем проснулся.

– С ним из-за этого что-то будет? Ну и из-за испарений. – Поинтересовался Лыков у проводника.

– Не должно, – пожал плечами Иван Сильвестрович и почесал свою бороду под резиной противогаза. – Я пару лет назад помогал искать МЧС в это местности заблудившихся туристов. Так вроде ничего страшного с ними не было. Полежали в больничке под капельницей пару денечков и все. Ожили. Хотя когда выводили, то чумные были. Все каменных великанов порывались нам пойти показать.

– Товарищ капитан. Прием, – зашумело в наушнике тактической связи у офицера.

– Слушаю, – буркнул Лыков, поджав тангенту рации, – Что там у вас?

– По-моему мы нашли нашего потеряшку, но вам стоит срочно подойти сюда. – Голос бойцов передового дозора выражал странную смесь удивления высшей степени и тревоги.

Лыков рванул в сторону передового дозора, что вдвинулся на сотню метров в сторону во время стоянки и почти сразу вляпался в скрытую травой лужу.

– Да твою же ... – не договорил рвущуюся из груди тираду капитан и стряхнул налипшую на берцы грязь. – Ненавижу болота.

К бойцам он вышел не сразу. Пришлось все же внимательно смотреть себе под ноги.

– Что здесь? – К бойцам дозора постепенно подтянулись и остальные солдаты, после сообщения по радио о нахождении цели своего напрягающего путешествия.

– Товарищ капитан. – солдат показал рукой и протянул бинокль офицеру. – Я честно говоря сам не верю в то, что вижу.

Капитан молча взял протянутый прибор и вскинул его в указанную сторону. И челюсть у него отпала. Посреди болота стояли кругом новенькие каменные блоки. Причем странный материал был отполирован до блеска и резанул усиленные оптикой глаза офицера до зайчиков и цветных пятен. Причем воздух перед этим сибирским Стоунхенджем заметно подрагивал и временами просто скрывал эту картину, смазывая окружающую реальность налетом иллюзорности. А в центре стояла два каменных человека, идеально четко высеченных не ведомым мастером. Где и находился искомый паренек. Если тут конечно не бродят двое оборванных до состояния бомжа подростка.

– Что это такое? – Лыков отчаянно тер глаза. – Откуда в болоте скульптура?

И зло ткнул в сторону этого сооружения пальцем.

– Ты Иван Сильвестрович, не предупреждал о такой хрени. – Капитан искренне пытался понять, как такое возможно в тех местах, где людей и сейчас толком почти не живет. – Идем туда.

И первым подал пример, не дожидаясь от малость обалдевшего от зрелища проводника ответа.

К окружности из внешних каменных блоков вплотную они приблизилась буквально через минут пять. И тут капитан уже задавил трепыхнувшиеся чувства. Только единственно отдал приказ своим бойцам включить камеры в своем обвесе. Это видео у профессора наверняка вызовет массу вопросов.

– Идем внутрь. Втаскиваем пацана и сразу назад. И парни, – капитан щелкнул затвором досылая патрон в автомат. – Не расслабляемся. Здесь твориться какая редкостная дичь.

И шагнул через отчетливо различимую вблизи пелену дрожащего воздуха, что полностью окружала это каменное сооружение. Офицер подсознательно опасался этой преграды, но сквозь дымку из воздуха прошел легко. Даже и не заметил ничего. Только если не большой удар током, сродни статическому электричеству от синтетического свитера. Да и то капитан не был уверен, что это не игры собственного подсознания. Не удержался и провел рукой в перчатке по блестящей поверхности камня одного из монументальных вертикальных блоков. Материал на ощупь казался теплым и пульсирующим в некоем едва уловимом ритме.

– Как живой. – Рядом остановился сержант и тоже не удержавшись повторил жест своего командира. – Как это вообще возможно? Тем более здесь?

А я откуда знаю. – огрызнулся Лыков и отдернул руку, скрывая от своего приятеля секундную слабость, – Чего зависли? Двигаем дальше.

И грозно глянул на по открывавших от изумления рты своих бойцов.

– Ну как дети ей-богу, – вздохнул Лыков и пошел вперед.

Путь к центру этого сооружения, оказался не таким маленьким как смотрелось со снаружи. Пространство внутри оказалось значительно больше. Или оптическая иллюзия или бес его знает, что еще. До этого задания третий офицер, прошедший несколько горячих точек и жесткую мясорубку на Украине, не верил ни в какую чертовщину. Вся эта мистика представлялась мужчине, чем-то вроде подпорки для слабых духом людей. Ну хочется им верить во всякую лабуду. Да и хрен с ними. Каждый имеет право сходить с ума по своему. Пока не мешает другим.

Но здесь и сейчас, стоя перед проявившимся посреди глухого болота новенького мегалитического сооружения, Лыков был растерян. Ну не рассчитано было его насквозь рациональное мышление на обработку фактов, что не укладываться в привычную картину мира.

Бойцы, не смотря на свое ошеломление вели себя крайне настороженно и смотрели в оба глаза. Полезная привычка, что не раз сохранила им жизни и теперь въелась в подкорку. Стала основным императивом поведения спецназовцев. И именно это спасло бойцам жизнь в очередной раз. Откуда вынырнул искомый ими паренек никто так и не успел сообразить. Но первым же ударом он едва не сломал горло одному из самых крупных и сильных ребят в подразделении Лыкова.

Пулеметчик едва успел вскинуть выше свое орудие труда и удар отбросил стокилограммового мужика на пару метров. А худенький подросток замер перед отрядом людей что пришли его спасти.

– У него закрыты глаза, – негромко подметил кто-то из бойцов около капитана.

И события понеслись вскачь. словно эти слова стали спусковым крючком для взбесившегося подростка, что атаковал стоявших перед ним бойцов.

– Не стрелять, – взревел раненным носорогом Лыков и ловко подбил ствол рефлекторно дернувшегося бойца вверх. – Ты чего, дебил, творишь?

И мощным ударом сбил с ног оконфузившегося бойца, что едва на рефлексх не выпустил в подростка очередь. На войне быстро учишься стрелять на любую потенциальную угрозу. И кто не учиться этого делать, то тот не выживает. А бойцы капитана были живы. И поэтому предупреждение и жесткая реакция мигом остудила горячие головы солдат.

– Живым брать. – скомандовал капитан и двинулся в сторону жесткой потасовки, что вели с парнем спецназовцы. И проигрывали. Не смотря свое субтильное телосложение подросток раз за разом выбивал из мужиков дух, отшвыривая их с полянки. И только численное преимущество солдат пока помогало сдерживать взбесившегося парня.

– Медик приготовь успокоительное или что-то типа этого, а лучше снотворное. – скомандовал капитан своему отрядному медработнику. – И готовься колоть сразу, как только сможем его обездвигить.

И сунулся вперед. Что бы почти сразу едва не нарваться на жесткий прямой удар в колено.

– Ты за свою хромоногость, что ли мстишь, – простонал один из бойцов, что яростно растирал свою ногу немного в сторонке от замеса.

Капитан кружил вокруг паренька подбирая момент для захвата, а другие на секунду замерли яростно шипя и матерясь.

Володя замер на секунду посреди этой толпы. И просто стоял, словно заснув посреди драки. Даже выглядел, не смотря на грязные и рваные обноски простым пареньком. И не ска-

жешь, что буквально несколько секунд назад он метелил нескольких здоровых мужиков особо не напрягаясь.

– Парень, мы пришли помочь . . . – начал было один из спецназовцев. Зря он подал голос. Голова парня наклонилась, словно у ящерицы прислушиваясь к словам, и он метнулся вперед единым слитным движением и круговым ударом пальцев едва не выбил подавшему голос солдату глаза. Тот успел наклонить голову и защитить органы зрения, но скрюченные словно когти пальцы расплосовали лоб в один миг. Второго удара в горло ему уже не дал нанести капитан, что наплевав на осторожность мощно пробил ногой в корпус подростка. И выругался, едва не упав по инерции, когда его удар ушел в пустоту. Все снова на мгновение замерло в равновесии.

Мужики охали и поднимались на ноги, приводя в порядок свое дыхание. И смотрели с на подростка с закрытыми глазами с уважительной опаской. Пусть они не понимали, как он это делал, но отмахнуться от наглядного доказательства силы не могли.

– Мы его так просто не возьмем, – прошептал почти на ухо Лыкову свои выводы сержант. – Он нам даже отступить не даст. Надо стрелять в ногу, например.

– Ты сам будешь стрелять в ребенка? – зло сверкнул глазами в ответ капитан и скривился от боли в ушибленных даже сквозь бронник ребрах.

– Этот ребенок насовал люлей куче подготовленных мужиков по самые помидоры, – чуть в сторону прошептал Игорь, и сделал вид, что не замечает яростного взгляда своего командира.

– У меня есть идея гораздо лучше, – взгляд капитана задержался на двустволке их проводника. И махнул рукой охотнику, чтобы лишний раз не провоцировать парня громкими звуками. А он сейчас опять замер в центре круга, организованного десятком потрепанных спецназовцев. И словно заснул стоя за мгновение

– Скажи парням, что бы удерживали его пару минут, – так же тихо на ухо сказал своему сослуживцу Лыков, – И не давали куда-либо дернуться. А сразу после выстрела кинулись на него скопом и вязали.

– Какого выстрела, – начал было спрашивать боец, но сразу осекся, наткнувшись на яростный взгляд капитана, что не терпел в боевой обстановке лишних вопросов. – Выполняю, командир.

– Только тихо прошепчи на ухо каждому. И не дай тебе все высшие силы разозлить этого монстра в центре полянки, что успешно прикидывается временами ребенком. – Добавил подчинённому офицер.

– Иван Сильвестрович, можете сделать прямо здесь и сейчас пару патронов с одними пыжами вместо пуль и дроби? – в ухо спросил Лыков подошедшего к нему после жеста охотника. – А потом выстрелить в нашего буйного потеряшку?

– Сделаю, – лицо проводника осветила мысль понимания.

И присел на корточки доставая пару патронов и быстро проделывая не сложные манипуляции.

– Я готов, – Через минуту сказал Иван Сильвестрович, вскидывая ружье на изготовку.

– Тогда по команде, – капитан поднял вверх руку и осмотрел своих напряжинившихся перед броском бойцов, – Давай.

И махнул рукой отдавая всем приказ. Громыкнул раскатистый дулет из ружья. И перед пареньком на долю секунды замерцала тонкая переливающаяся пленка из воздуха в которой застряли пыжи из ружья. Но это и заставило его на секунду отвлечься, когда его под собой подгреб буквально вал тел навалившихся со всех сторон спецназовцев.

– Давай быстрее. – Лыков с трудом справился с желанием отвесить смачного пендаля едва шевелившемуся с его точки зрения медику. – Коли быстрее ему свое снотворное. И валим отсюда.

Только сейчас офицер заметил, что с многих бойцов послетали в пылу схватки противогазы. Как и с него. А значит и их может накрыть глюками. И внезапно понял почему этот

паренек с ними дрался с закрытыми глазами – он банально спал и видел какие-то свои глюки. А все остальное сделал в несознанке. Парень просто не понимал, что с ним происходит.

– Быстро валим. – он подал пример своим пацанам и первым подхватил на плечо смо-танного, что куль паренька. Его бойцы явно перестарались с путами. Уж больно их впечатлили возможности этого подростка. И отряд рванул оттуда бегом, все быстрее набирая темп.

Глава 5

– Капитан, – возглас одного из бойцов привлек внимание Лыкова, – кажется наш парень приходит в себя.

– Привал, – выдохнул команду офицер и устало привалился к стволу дерева.

Стремительный марш-бросок вымыл из мышц все остатки сил. И спецназеры почти попадали на месте, восстанавливая дыхание.

– Ну как он там? – спросил капитан у проверившего состояние пацана медбрата.

– Пока не знаю – ответил ему подчиненный, – Вроде начал дергаться, но пока в себя до конца не пришел. Ему походу сейчас надо ставить капельницу с абсорбентом, чтобы как можно быстрее вывести из организма яды. Иначе я не ручаюсь, что не будет последствий.

– До больницы не потерпит? – спросил Лыков.

– Уже почти ночь. – пожал плечами проводник и привлек с себе всеобщее внимание. – Вести вас по темноте я не рискну. Ноги себе переломает половина твоих пацанов, капитан. Поэтому мы здесь смело можем устраиваться до утра.

– Ладно, – только скрипнул в разочаровании мужчина. Ему до смерти надоела тайга с ее прелестями и чудесами. Хотелось, чтобы это задание поскорее закончилась и можно было все забыть. – Устраиваемся, ребятки, на ночевку.

Бойцы зашевелились и начали обустраиваться. А медик засуетился вокруг своего пациента.

– Мне надо его развязать, – сказал Лыкову медик, – Хотя бы ненадолго. Что бы нормально обработать его царапины и ссадины. В этом болоте подцепить какую-то гадость через самый минимальный порез легче, чем высморкаться.

– Давай, – согласился со своим подчиненным офицер, – Я тебя с парнями подстрахую, если этот шустрик опять решит помахать кулаками.

Но все эти процедуры удалось повернуть без особых хлопот. Паренек так и не пришел в себя окончательно. Что-то бормотал, звал какого-то Мишку, но так и не проснулся окончательно. Но такое развитие событий бойцов только порадовало. Многие еще морщились от синяков и ссадин, оставленных этим худощавым подростком в том странном месте из полированных камней.

– Скоро должен очнуться, – сказал наконец медик, когда закончил обработку всех ран паренька. – Действие снотворного вот-вот закончиться, а колоть новую порцию просто опасно. Его организм и так перегружен неизвестным галлюциногеном.

– Будем присматривать, – согласно кивнул Лыков. – Еще одного раунда нам совсем не нужно.

Я приходил в себя тяжело. Сознание временами скатывалось в какую-то серую хмарь, то опять выплывало на поверхность, фиксируя разговоры людей в форме.

– Как он умудрился погнуть мне пулемет, – сетовал здоровый мужик своему приятелю около огня, – Да и меня откинул, словно во мне не сто десять килограмм живого веса. А с амуницией и все сто пятьдесят.

– А сам то по виду дрыщ дрыщем. – Согласился с ним другой военный, что набивал патронами магазин своего АК. – А как после выстрела из ружья перед ним появилась силовая пленка, что остановила все пыжи видел? Это что вообще такое? Он вообще человек, или может какой-то пришелец.

– Ну не зря же за ним послали на поиски и спасение целую группу спецназа? – продолжил разговор солдат.

Я застонал, от резкой вспышки боли и мне сразу перехотелось подслушивать чужие разговоры. Да и вопрос где я на какое-то время перестал меня интересовать. Голова раскалывалась как после жуткой попойки. Когда пили все что удавалось найти в полуразбитых магазинах.

Во время гражданской войны мы часто становились свидетелями таких зверств, что другому заснуть не получалось. Но сейчас в голове будто устроили жесткий танцпол пара тысяч угашенных в хлам подростков.

– Помогите, – с трудом выдавил я сквозь не послушное горло сидящем не вдалеке военным.

Но рот я открыл зря. Желудок настойчиво попросился наружу, и я едва не захлебнулся целым фонтаном рвоты.

– Держись, пацан, – меня подхватили сильные руки и повернули мою голову набок.

Мое тело опять содрогнулась в спазмах и меня опять вывернуло, но уже только пеной. В организме уже ничего просто не осталось. Но выворачивать наизнанку продолжало еще минут, наверное, десять.

– Пей, – мне сунули в рот кружку с жидкостью, и я попытался взять ее руками. Но не смог. Кисти были туго стянуты белыми пластиковыми стяжками. Плен? Где я?

– Почему я связан? – без помощи рук напиться нормально не получилось. Больше влаги пролилось на меня и держащего меня военного с сержантским погонами, – Кто вы?

– Команда твоего спасения. – Хохотнул сержант, – От тебя самого. Ты как бросаешься больше на людей не планируешь?

Я помотал головой в отрицательном жесте и на меня снова нахлынул приступ дурноты. Даже не хотелось думать над тем, а когда это я бросался на военных? Или где мой медведь?

Несколькими движениями сержант срезал с меня стяжки и снова протянул мне кружку с водой.

– Пей, – и добродушно улыбнулся, глядя на мои попытки не послушными руками взять посуду. – Я подержу, парень. Давай тебе надо много жидкости пить. Так сказал наш медик.

– Спасибо, – в несколько глотков я снова опорожнил посуду и наконец понемногу начал соображать.

– А где мой медведь? – наконец мой разум достаточно прояснился для вопросов.

– Какой еще ... – аж подавился воздухом на полуслове из-за моего вопроса военный.

– Говорящий и очень большой. Мы вместе были. – С каждым новым словом, сказанным мной и самому, начинало казаться, что я несу полнейший бред. Опять заболела голова и виски прострелило очередным приступом боли.

А у сержанта натурально начали округляться глаза. К нам подошел здоровенный мужик с капитанскими погонами.

– Здорово, пацан, – он протянул мне широкую ладонь, – Я Иван. Командир этой группы, что послали тебя спасти от твоего похитителя.

– Владимир, – я пожал крепкую руку офицера и болезненно сморщился. Самочувствие не собиралось приходить в норму.

– Ты уже можешь нормально соображать? – он взгляделся мне в глаза и удовлетворенно кивнул. Увиденное офицера похоже устроило.

– Не уверен, но вроде бы относительно могу. – я дал капитану более осторожный ответ. Потому что те события, что мне помнились сейчас выглядели не очень нормальными. Говорящий медведь. Я-Зверь и все остальное теперь начало казаться абсолютным бредом, стоило мне только копнуть чуть поглубже. Хотя в идее объединения сознания с подсознанием что-то было. Я вспомнил магов-метаморфов из своего времени. Они умудрялись на короткое время особой техникой медитации поднимать возможности своего мозга на порядок. У них, конечно, очень особые отношения с собственным организмом, но в этой идее определенно что-то было.

– Что со мной было? – я наконец отчаялся разобраться в своих воспоминаниях и задал вопрос, продолжавшему меня изучающе рассматривать капитану. Словно пытался во мне рассмотреть кого-то другого.

– С тобой? – Иван перекатил в зубах травинку и подал мне новую кружку. На этот раз с дымящимся бульоном из сухая. – Скажем так. Мы нашли тебя в несменяемом состоянии посреди каменных блоков и скульптур, не понятно, как оказавшихся на богом забытом болоте. Ну или мы тоже надышались той же гадости, что и ты. И дружно видели одинаковые глюки. Ну откуда посреди тайги и болот найдётся свеженькая копия Стоунхенджа с вырезанными из камня странными мужиками.

Капитан хохотнул в голос, но я его не поддержал. Рассказанное капитаном о мегалитическом сооружении мне напомнило кое, о чем, что я уже видел.

– Не надышались. Это древний Гиперборейский механизм. – задумчиво пробормотал я, не обратив внимания на осекшегося и замолчавшего офицера. – Да скорее это Стоунхендж грубая подделка под оригинал, что вы видели. Теперь многое становится на свои места.

Я осекся, поймав на себе крайне задумчивый взгляд офицера спецназа. Словно он прикидывал как меня связать по аккуратнее.

– Я в норме, – вскинул вверх руки, показывая свое относительное здравомыслие, – И не собираюсь делать никаких глупостей.

– Парень, – Лыков выглядел несколько растерянным и не знал, как по вежливее выразить свое сомнение в моей не адекватности, – Ты сам-то себя слышишь? Ты всерьез говоришь о Гиперборейском механизме в этих болотах. Это вообще что такое? Может лучше тебе какой-то успокоительный укольчик сделать?

– То есть вас самих ничего не смущает в том, что вы видели? – Я вздохнул и протянул ладонь вперед. – В этом мире есть целая куча всего, товарищ капитан, о чем вы и понятия не имеете. Смотрите.

Над моей ладонью сначала робко, а затем все ярче засиял светляк, окутав весь ночлег отряда призрачным синеватым сиянием. Я даже улыбнулся при виде отвисших челюстей тертых опытных мужиков. Это простейшее плетение скоро такими темпами станет моей визитной карточкой. Хоть на гербе своего будущего рода рисуй. Каждому Фоме Неверующему приходится демонстрировать. А что подходящее плетение – силы жрет совсем капли и при этом очень наглядное.

– Дай сигарету, – Лыков не глядя протянул руку и вытянул из губ своего сержанта раковую палочку.

А тот даже не заметил. Так и сидел с малость отвисшим подбородком. И пялился на крохотный переливающийся оттенками синего огонек у меня над ладонью.

– Что это или точнее, как это? – справившись с непослушными пальцами и сделав глубокий, до кашля, затыг, спросил у меня капитан. – Может мы все же надышались тем галлюциногеном, о котором предупреждал Иван Сильвестрович?

Последний вопрос Лыков задал с такой мощной затаенной надеждой, что я едва не рассмеялся такому не истовому желанию человека не верить собственным глазам. Но сдержался. У мужика и так рушился весь мир. Не стоит еще и смеяться над ним, добывая своей реакцией.

– Это, – я заставил огонек воспарить над моей ладонью вверх, а затем сжал кулак, погасив свечение энергии. – Просто магия, капитан. Самое обычное волшебство.

– Бл...дь, – выругался офицер и выкинул окурочек, что дотлел до фильтра. – И почему я так ждал какого угодно ответа, кроме этого. Даже на инопланетян был согласен.

– Ну извините, – я протянул пустую кружку сержанту и одними глазами намекнул служивому на добавку. – Как говориться не я такой. Жизнь такая.

– И что теперь? – Задал вопрос Лыков, прикурив следующую сигарету, что опять стрельнул у подошедшего сержанта с полными кружками.

– Как что? – Я даже удивился такой постановке вопроса или скорее растерянности, что прозвучала в голосе прошедшего огонь и воду спецназовца. – Забудь и живи дальше.

– Да я не об этом, – отмахнулся капитан. – Что будет с нами – со страной, с миром вообще дальше. Приход настоящей магии все изменит. Переломает старый мир в труху.

– А старый мир и так сломан в 22 году и уже не будет прежним. А дальше, – я взял протянутую кружку с горячим сладким чаем из рук сержанта и одним махом выпил почти половину. Жажда с трудом снимала с меня свои оковы. – Как всегда – война. Прямая и не очень. Где на кону наша жизнь. То есть ничего особенного, товарищ капитан. Все, как всегда.

– Все как всегда, – задумчиво повторил мои слова офицер. – Все, как всегда.

Я, не удержавшись, широко зевнул. Измученный последними днями организм настойчиво требовал, как можно больше покоя.

Лыков заметил мое сонное состояние и кивнул. Отдыхай, мол. Потом поговорим еще. И встал на ноги, едва не опрокинув кружку с чаем, которую я так и не допил, и отставил в сторону.

А я уснул, едва не сразу как залез в предоставленный мне спальник. Сержант еще хотел о чем-то поговорить, но я уже его не услышал, уплыв в царство снов. Даже вездесущие сибирские комары не особо мне мешали, настолько я был вымотан. Сновидений почти не было. Показалось, что только закрыл глаза и вот меня уже будят.

– Встаю, – пробурчал я, как всегда с утра крайне недовольный всем миром.

Будил меня задорный парень с медицинской сумкой на боку и целой кучей веселых историй, что он не замедлил вывалить в окружающее пространство за несколько минут пока осматривал меня.

– А у вас кофе найдётся? – Почти взмолился я и яростно растер не желавшие открываться глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.